

А. А. СЛУДСКИЙ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ДИКИХ КОШЕК В СССР

На территории Советского Союза обитают дикие кошки двенадцати видов, в том числе такие крупные, как тигр, леопард, снежный барс и гепард. По-видимому, лишь в средние века в Закавказье была истреблена еще одна огромная кошка - азиатский лев (*Panthera Leo Persica*). В мировой фауне кошек насчитывают 35 видов (Моррис — Morris, 1965; Петцш — Petzsch, 1968). Следовательно, кошки, обитающие в СССР, составляют ее третью часть.

В Казахстане дикие кошки представлены восемью видами: пятнистый кот, хаус, или камышовый кот, рысь, каракал, манул, барханный кот, снежный барс, или ирбис, гепард. Кроме того, совсем недавно, до 1948 г., здесь водился тигр.

Кошки всех видов — пушные звери. Особенно ценятся шкуры рыси, тигра, леопарда и снежного барса. В СССР очень развит промысел кошек мелких видов, шкуры которых в заготовках пушнины фигурируют под общим названием «кошка дикая». Это лесной, пятнистый, бенгальский, камышовый и барханный коты, а также манул. По Советскому Союзу среднегодовые размеры заготовок «кошки дикой» изменялись следующим образом (в тыс. шт.): 1921—1925 гг.—20; 1926—1930 гг.—18,5; 1931—1935 гг.—43,8; 1936—1940 гг.—39,1; 1941—1945 гг.—22,8; 1946—1950 гг.—30,4; 1951—1955 гг.—26,9; 1956—1960 гг.—19,8; 1961—1965 гг.—15,0; 1966 г.—11,4; 1967 г.—20,7; 1968 г.—9,8 и в 1969 г.—9,0. Максимальное количество этих шкур принято в 1953 г.—54,2 тыс. шт. (Пилитович и др., 1971). Резкое падение заготовок шкур диких кошек мелких видов в последние десятилетия вызвано не сокращением их численности, а низкими заготовительными ценами на пушнину, существовавшими до 1 августа 1970 г., и плохой организацией промыслового охотничьего хозяйства. Иначе обстоит дело с заготовками шкур рыси. Среднегодовое поступление ее шкур на рынок России 1909—1913 гг. равнялось 3000. В последние пятьдесят лет добыча этого зверя значительно возросла. Среднегодовые размеры заготовок шкур рыси составляли (в тыс. шт.): 1921-1925 гг. —2,0; 1926-1930 гг. - 3,6; 1931-1935 гг. - 4,9; 1936-1940 гг. - 4,4; 1941-1945 гг. - 2,9; 1946-1950 гг.—3,9; 1951-1955 гг. - 5,0; 1956-1960 гг.-5,0; 1961-1965 гг.—5,3. В 1966 г. было принято максимальное количество шкур рыси - 7300 шт., в 1967 г. - 4300 и в 1968 г. - только 3500 шт. (Пилитович и др., 1971). Рост заготовок рыси был вызван значительным увеличением ее численности в 40—60-х годах, а также восстановлением и расширением ареала. Лишь в последние годы заготовки шкур этой кошки снизились в 2 раза по сравнению с их максимальными размерами. Шкуры кошек крупных видов - тигра, леопарда, снежного барса и гепарда - раньше заготавливали сотнями, а в последние годы - лишь десятками и единицами. В заготовках пушнины они заметной роли не играют. Многие кошки нашей фауны - уссурийский тигр, леопард, снежный барс, рысь, каракал, манул - ценные объекты зооэкспорта и зооторговли. Особенно велик спрос на живых тигров и снежных барсов. Гепарда, каракала и тигра в течение нескольких тысячелетий успешно использовали как ловчих зверей, охотясь с ними на копытных животных, лисиц, зайцев и птиц.

От ныне живущих диких кошек некоторых видов произошли домашние их представители. Например, пятнистый кот - прямой предок домашних кошек. В образовании их пород позднее некоторую роль играл и лесной кот.

Кошки, численность которых еще достаточно высокая (рысь, лесной, пятнистый и камышовый коты), приносят ощутимый вред охотничьему хозяйству, поэтому в личных, ондатровых и нутриевых хозяйствах их количество нужно сокращать, не истребляя, однако, полностью. Эти звери часто подвергаются инфекции и вовлекаются в эпизоотии бешенства (лесной и пятнистый коты, рысь), чумы плотоядных и токсоплазмоза (кошки большинства видов). Особенно велик их вред в распространении токсоплазмоза — заболевания, опасного для человека и домашних животных. Лесные и пятнистые коты, больные бешенством, нередко заносят эту инфекцию в поселки и города, заражая домашних кошек, собак, скот и даже людей.

Все кошки — типичные хищники. Их мелкие представители, питаясь в основном мышевидными грызунами, приносят некоторую пользу, уничтожая вредных грызунов и тем ограничивая их численность. Крупные же кошки (тигр, леопард, снежный барс, гепард, рысь, каракал), нападая на слабых и больных копытных и зайцев, оздоравливают их популяции.

Таково многогранное, иногда противоречивое практическое значение диких кошек.

Эти звери представляют и большой научный интерес, так как представители семейства кошачьих (*Felidae*) — одни из наиболее специализированных к питанию мясом животных в отряде хищных (*Carnivora*). На примере эволюции кошек особенно хорошо видны приспособления организма животных к окружающей среде. Так, вес кошек различных видов может быть от нескольких до 350 кг. Некоторые из них (гепард) при охоте очень быстро бегают, поэтому тип их сложения «скоростной». Кошки нескольких видов ловят животных, прыгая за ними в воду, поэтому они хорошо плавают и ныряют (камышовый кот, ягуар и др.). В связи с этой особенностью экологии у них имеется целый ряд своеобразных морфологических приспособлений. Уссурийский тигр, рысь и манул хорошо адаптированы к обитанию в суровых зимних условиях тайги или высокогорья, они имеют высокий и пышный мех. Рысь, кроме того, легко передвигается по высокому рыхлому снежному покрову, имея небольшую весовую нагрузку на опорную поверхность стоп, строение которых похоже на лыжи-"снегоступы".

Учитывая научную ценность, а также промысловое и эстетическое значение диких кошек, многих из них взяли под международную охрану и включили в список исчезающих и редких животных - знаменитую «Красную книгу» (Red Data Book). Эту Книгу составляет и издает Международный союз охраны природы (МСОП). «Красная книга» - это не только сигнал бедствия, направленный в адрес всех государств мира, но и программа практических действий по спасению животных, находящихся в угрожающем состоянии. На 1 января 1970 г в «Красную книгу» внесены кошки пяти видов нашей фауны: тигр (все подвиды), леопард (закавказский и восточно-сибирские подвиды), снежный барс, каракал и гепард. Выясняется необходимость внесения в эту книгу еще и манула. Значительно раньше Ф. Гарпер (Harper, 1945) в сводку «Вымершие и исчезающие млекопитающие Старого Света» включил также кошек пяти видов: лесного кота (типичного и кавказского подвидов), рысь (центральноазиатский подвид), каракала, тигра (все подвиды) и гепарда. Кошки первых двух видов к исчезающим отнесены преждевременно. Как будет показано ниже, численность их еще достаточно высокая. Дикие кошки, подлежащие охране, описаны и в сводке Д. Фишера, И. Симона и Д. Винцента (Fischer, Simon, Vincent, 1969).

Задача настоящей работы — дать возможно полное представление о прошлом и современном распространении диких кошек в Советском Союзе, а также их численности. Эти сведения помогут в организации охраны наиболее редких из этих животных, в проведении мероприятий по воспроизводству их численности, добыче шкурок многочисленных видов. Кроме того, эпизоотологи смогут правильнее разрабатывать профилактические мероприятия против бешенства, токсоплазмоза, чумы плотоядных и других инфекций.

До сих пор дикие кошки, как в Советском Союзе, так и за рубежом были изучены слабо. В отечественной литературе сведения об этих зверях стали появляться, начиная с конца XVIII в., но они относились лишь к отдельным районам или видам. Позднее количество их все время росло, сводок же было крайне мало. Так, первые сведения о распространении и численности всех видов диких кошек на территории России имеются в монографиях П. С. Палласа (Pallas, 1811— 1831) и Ю. Симашко (1851). Они касаются только кошек девяти видов (нет данных по бенгальскому и барханному котам и каракалу), очень кратки и часто ошибочны. В настоящее время сведения этих авторов представляют лишь исторический интерес. То же можно сказать и о работах, появившихся позднее (Силантьев, 1898, 1919; Бихнер, 1905).

Первая сводка о распространении кошек в СССР опубликована С. И. Огневым (1935), но приведенные в ней сведения неполны, в значительной мере устарели, а о лесном, пятнистом, камышовом котам и рыси ошибочны. В этом легко убедиться, сравнив наши

данные с сообщениями последней монографии. Отмеченные недостатки имеются и в определителях Н.А. Бобринского и др. (1944, 1965), Г. А. Новикова (1956, 1963), В. Е. Флинта и др. (1965, 1970). Во всех этих работах сведения о распространении диких кошек весьма кратки и общи, а ареалы некоторых зверей на картах изображены неточно, имеются и ошибки, особенно относительно Казахстана. В них совершенно нет данных о прошлой и современной численности кошек. В последние десятилетия дикими кошками весьма интересуются и за рубежом. Появилось несколько сводок, посвященных их мировой фауне: Т. Хальтенорта (Haltenorth, 1953) «Дикие кошки Старого Света», А. Дениса (Denis, 1964) «Кошки мира», К. Трояна (Trojan, 1964), Р. Вольфа (Wolff, 1969), Г. Петцша (1968) под одинаковым названием «Кошки». Авторы этих книг, за исключением Т. Хальтенорта, не пользовались источниками русской литературы, поэтому приводимые ими описания ареалов и изображение их на картах для территории Советского Союза мало соответствуют действительности.

Мы поставили своей целью исправить и дополнить имеющиеся сведения о распространении и численности кошек новыми оригинальными данными, накопившимися за последние 35 лет после выхода в свет сводки С. И. Огнева (1935).

В основу настоящей работы легли материалы, собранные нами в течение последних сорока лет во время полевых работ в районах Западной (Барабинская степь, Нарымский край, Новосибирская и Томская области, Алтай) и Восточной Сибири (бассейны рек Елогуя и Таза, нижнее течение р. Енисея от г. Енисейска на юге до пос. Верхне-Имбатское на севере, бассейн р. Ангары, Прибайкалье и Юго-Восточное Забайкалье), Дальнего Востока (о-в Сахалин и Курильские острова), республик Средней Азии (Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Киргизия), а также в провинции Юньнань Китайской Народной Республики. Особенно много новых данных собрано в Казахстане во время частых экспедиций по всей его обширной территории.

Сделана сводка материалов, имевшихся в зоологической и охотоведческой литературе, в том числе и периодической. Собраны сведения о кошках, появлявшиеся во всех центральных, республиканских и областных газетах за последние двадцать лет. Много интересных и часто весьма ценных данных получено от охотников, зоологов и охотоведов Г. Ф. Бромлея, Н. В. Некипелова, А. Н. Леонтьева, В. А. Саржинского и др., за что автор им признателен.

Ниже приводятся сведения* о распространении и численности диких кошек Советского Союза по отдельным их видам.

Лесной кот, или европейская дикая кошка

Felis (Felis) silvestris Schreber (1777)

Современный ареал. В Великобритании лесной кот сохранился лишь в глухих районах Шотландии к северу от линии Глазго — Дунди. В Испании он живет в Пиренеях и на севере центральных областей и далее до Северной Португалии (в последней, возможно, уже истреблен). Во Франции раньше встречался очень часто, теперь почти исчез. Лесной кот еще водится в Арденнах, Вогезах, Орлеанском лесу, в Восточных Пиренеях и в лесу Корнел. В западной половине страны истреблен (Вефорт — Beaufort, 1961). В Бельгии очень редок, а в Люксембурге сравнительно обычен. В Нидерландах давно истреблен.

В Федеративной Республике Германии и Германской Демократической Республике этот кот живет теперь в Баварии, Саксонии, Черном лесу и других местах; почти истреблен. С 1922 г. он взят под охрану в бывшей Пруссии, а с 1934 г. — по всей стране. С 1951 г. наблюдается увеличение численности и расширение его ареала как на запад, так и на восток (район Лейпцига, Тюрингия). В Западной Германии дикий кот распространен до Люнебургской пуши на севере, до Золлингского леса близ Услара в Ганновере на северо-

* После сведений, полученных опросным путем, в скобках указываются инициалы и фамилия лица, сообщившего эти данные, но без указания года.

западе и округа Эшвице на юго-западе. Дикие кошки в этой стране появились в районах, в которых исчезли еще в конце прошлого — начале нашего столетия (Мюллер-Узинг — Muller-Using, 1962). В Дании лесной кот исчез давно. В Швейцарии в XVI в. их было много, но к началу XIX в. они стали редки. После 1860 г. этого кота добывали в контонах Берн, Унтервальден и др. В последние десятилетия он встречался там в ничтожном количестве и, возможно, уже истреблен совершенно. Почти исчез в Северной Италии. Встречается в Сицилии. В Австрии, где прежде был очень обычен, теперь, по-видимому, исчез. Быстро сокращается ареал этого кота и в Венгрии. В Югославии, особенно в обширных дубовых лесах Словении и Хорватии, встречается часто. Живет по всей Греции, за исключением островов, а также водится в лесах Болгарии и Румынии. В Польше раньше был распространен от Карпат до Балтийского моря, в последние же годы сохранился главным образом в восточных Карпатах и в лесах вдоль Днестра, добыча его ведется лишь в восьми пунктах (Томек — Tomek, 1965). Некоторые авторы (Суминский — Suminski, 1963 и Томек, 1965) считают, что в Западной Европе в настоящее время сохранились лишь гибриды этого кота с домашней кошкой. Лесной кот в небольшом количестве живет в Молдавской ССР, обычен в западной части Украины, крайне редок в Белоруссии. Многочислен на Кавказе к югу от р. Кубани, в Закавказье и Малой Азии (Гарпер — Harper, 1945; Эллерман и Моррисон-Скотт — Ellerman and Morrison-Scott, 1951; наши данные).

Заметки по систематике. Из семи подвидов этого кота в СССР живут: кавказский лесной кот (*F. s. caucasicus* Satunin, 1905) на Кавказе и в Закавказье (рис. 1) и европейский лесной кот (*F. s. silvestris* Schreber, 1777) в Молдавии, на Украине и в Белоруссии.

Рис. 1. Кавказский лесной кот-самка. Декабрь 1957 г. Р. Ойхоха, Исмаилинский район Азербайджанской ССР. Фото Н. Н. Руковского.

Распространение и численность в СССР. На территории Советского Союза, в северо-западной части ареала, дикая кошка стала редкой уже к середине прошлого столетия, причем численность ее здесь быстро сокращалась. Так, для бывшей Курляндии ее указал Георги (Georgy, 1800)*. По данным Дершау и Кейзерлинга, относящимся к 1805 г., она в этой стране встречалась уже единицами (Огнев, 1935).

Позднее ее здесь не обнаруживали. В настоящее время в Латвийской ССР этой кошки нет (Калниньш, 1950).

* Приводится по К. Ф. Кесслеру (1856).

Возможно, что в средние века и позднее лесной кот встречался под Псковом, так как при раскопках культурных слоев близ этого города, датированных XI-XV вв., найден череп, размеры которого совпадают с размерами черепа этого кота (Цалкин, 1952). В начале XIX в. лесной кот исчез из Беловежской пуши (Эйхвальд, 1830), в которой ранее был обнаружен Георги (1800) и Бранкеном (1828).

В середине пятидесятих годов прошлого столетия дикая кошка еще встречалась близ Радзивиллова в бывшем Кременецком уезде Волынской губернии, в бывшей Киевской губернии в районе Ставичей, в бывших Радомысловском и Таращанском уездах, на Подолье в Ново-Ушицком уезде, а также в бывшей Полоцкой, Витебской (Велижский уезд), Люблинской, Ковенской (Поневежский уезд), Гродненской (Сломинский уезд), Могилевской и Минской губерниях (Бельке 1850; Кесслер, 1856; Бихнер, 1905; Огнев, 1935 и др.). В 1850 г. дикого кота добывали близ Каменецк-Подольска и отмечали в пограничных районах с бывшей Галицией (Тачановский, 1877). По Л. П. Сабанееву (1878), дикий кот был сравнительно обычным в Полесье, а Минская губерния была центром распространения его на западе ареала, в России.

В начале текущего столетия, по данным, относящимся к 1905 г., этих котов иногда добывали в Давлеевской лесной даче бывшего Коростенского округа (Овручский уезд, Волынской губернии). В 1903 г. дикую кошку поймали в лесах в 30—40 км от Житомира по дороге к Чуднову (Шарлемань, 1928).

Таким образом, около ста лет назад дикая кошка распространялась по большинству областей современной Литвы и Белоруссии, по Украине на юг до Бессарабии и на восток почти до Днепра. Так, еще Боплан (Beauplan, 1660) писал о том, что на Украине дикая кошка встречается близ границы с Московским государством, которая тогда проходила недалеко от городов Путивля, Сумы, Ахтырки и Змиевки. Имеются также сведения, что в начале прошлого века эта кошка была распространена по побережью Черного моря до плавней Днепра включительно, на юге современных Николаевской и Херсонской областей (Георги, 1800; Гептнер и др., 1950; Топачевский, 1956).

В прошлом веке дикая кошка обитала в ряде мест бывшей Бессарабии, в частности в лесах Кишиневского, Белецкого и Оргеевского уездов, но была редкой. Чаще она встречалась в пойменных лесах и плавнях Днестра и на островах в дельте Дуная — Аккерманском, Бендерском, Тираспольском и Одесском уездах (Кесслер, 1856; Давидович, 1879; Браунер, 1900). Например, в Днестровских плавнях в декабре 1879 г. были убиты три кошки. Шкуры их хранятся ЗИН АН. По среднему течению р. Прут кошка встречалась довольно часто (Кантемир, 1789; Браунер, 1923).

Прошлые сведения о распространении лесного кота в Центральных областях европейской части России весьма отрывочны и требуют проверки. По С. В. Кирикову (1956), в 60 и 70-х годах XVII в. из Москвы неоднократно посылались грамоты белгородскому воеводе с приказом ловить диких зверей и птиц и присылать их к царскому двору; где они содержались в зверинце. В списках, прилагаемых к этим приказам, были указаны рыси и «коты дикие».

В 1736 г. А. П. Волынский представил в сенат донесение о зверях, каких следовало ловить для царских зверинцев. В этом документе упоминалось о диких кошках Воронежской области. В 1738 г. А. П. Волынский в докладе царице опять указал, что в Воронежской области встречаются дикие кошки, причем отмечалось, что они «особливого» рода, от астраханских»*.

Сведения о распространении и численности дикой кошки в северо-западной части ее ареала в последние десятилетия весьма скудны.

Например, Б. А. Кузнецов (1954) говорит, что в Литве она исчезла еще в прошлом веке. Между тем в сведениях о заготовках пушнины в этой республике за 1950 г. указаны две шкуры «диких кошек». Если эти шкуры не были завезены, и не было ошибки в их определении, можно полагать, что в Литве дикие кошки изредка появляются и в настоящее

* В дельте Волги и в настоящее время живет камышовый кот, а не лесной (А. С.).

время. А. Р. Штамм (1923) считал, что дикая кошка совершенно исчезла в Полесье еще в XIX столетии, в то же время имеется сообщение о добыче ее зимой 1927 г в окрестностях г. Борисова Минской области (Федюшин, 1929). И. Н. Сержанин (1955, 1961) пишет, что он не располагает данными о современном нахождении этой кошки в Белоруссии. По мнению исследователя, дикий кот исчез из этих мест еще в прошлом столетии и позднее мог появляться здесь лишь изредка. В действительности же в Полесье кот в единичных экземплярах встречается до сих пор. Так, в сведениях о заготовках пушнины в Белоруссии показано, что две шкуры дикой кошки были заготовлены в 1948 г., две - в 1950 г. и одна - в 1951 г. Как будет показано ниже, дикая кошка теперь еще встречается на Украине у южной границы Полесья, следовательно, она может жить и в Белоруссии.

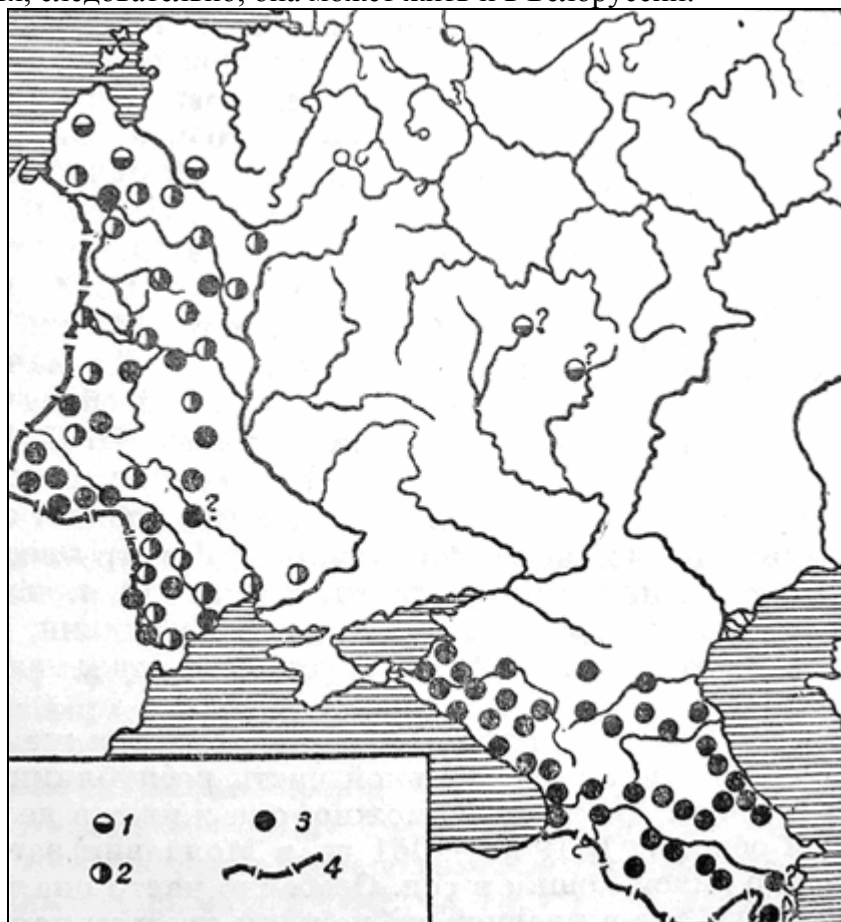

Рис. 2. Распространение лесного кота в СССР.
Места встреч: 1 - XVIII в., 2 - XIX в., 3 - современные, 4 - государственная граница

На Украине в настоящее время в самых западных областях дикая кошка не особенно редка. Однако здесь ее численность в связи с условиями существования не везде одинакова. Во Львовской области кошка встречается крайне редко, так как эта территория густо заселена и не имеет значительных лесных массивов. Во Львовской области в ноябре 1952 г. было добыто два кота (самец и самка) близ с. Сапожанки Каменско-Бугского района. В соседней Тернопольской области кот, по-видимому, не встречается (Татаринев, 1956). В небольшом количестве он еще обитает на северной окраине Вольно-Подольского плато у южной границы Полесья (на границе Украины с Белоруссией), там, где сохранились крупные массивы леса. В этом районе охотники изредка добывают дикую кошку, шкуры ее поступают в заготовки. В Ровенской области в 1949 г. заготовили одну шкуру, а в 1950 и 1951 гг. — шесть. В последние годы в этой же области лесного кота добывали у г. Сарны и в Житомирской области у пос. Словечное (В. И. Абененцев). В Волынской области в отчетах о заготовках за шесть лет (с 1946 г.) о шкурах этой кошки не упоминается. Лесной кот чаще встречается на северных склонах Восточных Карпат (Станиславская и Дрогобычская области) и особенно на их южных склонах (Закарпатская область). На Карпатах в 60-х годах

лесных котов было еще около 1000 (В. И. Абеленцев). С 1948 по 1951 г. включительно в этих областях ежегодно заготавливали по несколько десятков шкур: в Станиславской области — 4—10, в Дрогобычской — 3—26 и в Закарпатской — 20—53 шкуры (Ф. И. Страутман). В Закарпатской области кошек добывают в Раховском, Межгородском, Тячевском, Перечинском, Хустском, Иршавском и Ужгородском (Хомецка гора) районах; в Дрогобычской области — в Славском, Сколевском, Старо-Самборском, Подбужском и Турковском районах; в Станиславской области — в Долинском, Болеховском, Надворнянском, Яремчанском, Тлумачском и Галичском районах (Татаринов, 1956). В Черновицкой области на Буковине ежегодно добывают более сотни диких кошек (И. Д. Шнаревич). Из Западной Украины лесной кот в небольшом количестве проникает на восток в соседние Хмельницкую и Винницкую области, где редок (Короткевич, 1956). Возможно, из Молдавии по Днестру лесной кот заходит в Одесскую и Винницкую области. В районах, прилежащих к Днепру, дикой кошки теперь, по-видимому, нет (Мигулин, 1927). В отдельные годы в Украинской ССР в 40-х годах заготавливали до 120 шкур этого кота.

В Молдавской ССР дикая кошка отмечается в тех же местах что и в прошлом веке: в лесах центральной части республики, в Кодрах, по Пруту и в плавнях Днестра. Возможно, она живет в дельте Дуная, в Измаильской области. В 1948-1951 гг. в Молдавии заготавливали от 15 до 42 шкур дикой кошки в год. Особенно часто она встречалась в низовьях р. Прут, где в плавнях на каждом третьем-четвертом плавучем острове площадью 1-2 га жил кот или его выводок (Лозан, Корчмарь, 1965).

В литературе прошлого века указывается, что встречи с дикой кошкой были довольно часты в бывших средних и северных губерниях европейской части России (Новгородской, Олонецкой, Архангельской, Самарской и др.), а также на Среднем и Южном Урале (Георги, 1800; Кесслер, 1856; Огнев, 1935), но все они мало достоверны, так как добытые экземпляры к специалистам не попали. Если же их исследовали зоологи, то оказывалось, что это были одичавшие домашние кошки.

Обитание дикой кошки в центральных и тем более в северных областях, где очень глубок снежный покров, маловероятно. Ископаемые останки этой кошки в этих областях не найдены. На Южном Урале, возможно, когда-то жил манул, проникая туда из Казахстана. Указание на то, что «лесная кошка» доходила до ... Южного Урала» (Пидопличко, 1951), ошибочно.

После большого перерыва в распространении дикая кошка появляется на Кавказе. Здесь лесной кот встречался и встречается в настоящее время почти повсеместно. Только в высокогорных районах в чистых хвойных лесах, участках пустынь и большей части степных мест его нет. На север он распространен до дельты Кубани, где обычен, а также до лесов в окрестностях Ставрополя и низовьев Терека. На Северном Кавказе этот кот живет в низменностях Ставропольского края, в предгорьях и горах бывшего Екатеринодарского, Майкопского, Лабинского и Баталпашинского отделов и всюду по долине р. Кубани, где сохранились леса и камыши. В некоторых местах бывшей Кубанской области, например около станицы Самурской и Псебая, кошек было очень много (Динник, 1914). В лесах, окружавших Ставрополь, они попадались часто, особенно в бывшей Терской области. Многочисленны они и в Дагестане, по берегам Каспийского моря, в лесах долины Сулака и многих других рек, а также в горах Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского и других хребтов.

В Закавказье лесная кошка раньше была обычной и даже многочисленной по некоторым местам Черноморского побережья (Абхазия). Особенно ее много жило в Аджарии, в частности в окрестностях Батуми. По южному склону Главного Кавказского хребта весьма обыкновенна (Динник, 1914; Сатунин, 1915). Особенно обильна в лесах юго-западной части Главного хребта, а также Гурийского (Аджария) и Аджаро-Триалетского хребтов (Верещагин, 1947). В горах Малого Кавказа дикая кошка раньше часто встречалась у пос. Боржома. Кроме того, она была распространена во всех лесах этих гор.

В настоящее время в Армении лесной кот встречается в лесных районах в северной и юго-восточной частях республики. Здесь он известен в Кафанском, Мегринском,

Иджеванском, Красносельском, Кировоканском, Алавердском и Степанаванском районах (Даль, 1954). Эта кошка не найдена в чистых сосновых борах бывшей Карской области. Препными исследователями не указывалось, что она водится на Талыше и Ленкоранской низменности. Обитание ее здесь пока не доказано (Бобринский, 1944; Верещагин, 1959), хотя имеется сообщение, что в Ленкоранской низменности ее будто бы встречали в садах (Е. П. Спангенберг).

О численности лесного кота на Кавказе и в Закавказье можно судить отчасти по данным о заготовках шкур. При этом следует иметь в виду, что в них входят и шкуры камышового кота, но в небольшом количестве. Так, за период с 1948 по 1957 г. максимальное число шкур «дикой кошки» (шт.) заготовлено в Азербайджане - 4302 (1949 г.), Грузии - 2183 (1951 г.), Армении - 155 (1949 и 1950 гг.), Северной Осетии — 325 (1949 г.), Ставрополье — 351 (1949 г.), Грозненском - 1900 (1949 г.), Дагестанском - 960 (1951 г.), Кабардинском — 146 (1951 г.) и Краснодарском районах — 3049 (1948 г.).

Таким образом, на территории Советского Союза лесной кот населяет в основном юго-западную половину европейской части, Кавказ и Закавказье. Учитывая современные запасы лесного кота на Кавказе и в Закавказье и его слабое опромышление, промысел и заготовки шкур этой кошки можно увеличить в 2,5-3,0 раза, так как в этих местах один охотник за сезон добывает 16—20 кошек.

Мероприятия по охране. Если на Кавказе и в Закавказье лесной кот принадлежит к хищникам, численность которого следует ограничивать промыслом, то на западе ареала в пределах СССР он крайне редок (кроме некоторых областей Западной Украины). В Белоруссии, на Украине (кроме Дрогобычской, Закарпатской и Черновицкой областей) и в Молдавии лесного кота нужно охранять, запретив на него охоту до тех пор, пока численность его не восстановится.

Пятнистый кот, или степная кошка

Felis (Felis) libyca Forster (1780)

Современный ареал — некоторые острова в Средиземном море (Сардиния, Корсика, Майорка), почти вся Африка, за исключением районов тропических лесов (бассейн р. Конго и др.), Аравийский полуостров, Израиль, Сирия, Малая Азия (Турция), Закавказье, Средняя Азия (Ирак, Иран, Афганистан, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Синьцзян-Уйгурская автономная область КНР), южные районы Казахстана, северо-западная часть Индостана (Пенджаб, Синд, Раджастан, Кач и Центральная Индия).

Заметки по систематике. У пятнистого кота описано 12 подвидов, из них в Советском Союзе встречаются только три: длиннохвостый пятнистый кот (*F. L. caudata* Gray, 1874) распространен в Закавказье, на юге Казахстана, в Киргизии и Узбекистане (рис. 3); мургабский пятнистый кот (*F. L. murgabensis* Zukowski, 1915) — в юго-восточной Туркмении, Таджикистане; туркменский пятнистый кот (*F. L. matshiei* Zukowski, 1915) — в юго-западной Туркмении, а также, возможно, на Устюрте и Мангышлаке.

Иссыкульский кот (*F. L. issikulensis* Ognev, 1930), по нашим исследованиям — гибрид между длиннохвостым котом и домашней кошкой. В последнее время некоторые исследователи относят пятнистого кота (*F. libyca*) к подвидам лесного кота (*F. silvestris*), обозначая его как *F. silvestris libyca*, *F. s. ornata* или *F. s. caudata* и т. д., что, по нашему мнению, малообоснованно.

Распространение и численность в СССР. В Армении этот кот крайне редок. В 1944 г. молодая особь добыта близ г. Суренаван, а 21 февраля 1945 г. у с. Давалу недалеко от р. Аракса добыт взрослый самец. По опросным данным, пятнистый кот встречается в Садоракской и Шарурской степях и близ Араздаяна (Саркисов, 1945). По С. К. Далю (1945), эта кошка обитает в Вединском районе преимущественно у южного подножья Урцского хребта. За год в Армении добывают две-три кошки (Верещагин, 1947). Также редка она в долине р. Араке и в Нахичеванской АССР, где ежегодно заготавливают две-три шкурки, и в Муганской и Сальянской степях Восточного Закавказья, откуда за сезон поступают одна-

четыре шкуры (Верещагин, 1940; 1941; 1947). В 1937 г. две зимних шкуры пятнистого кота, заготовленных Ленкоранским приемным пунктом, поступили в коллекцию Зоологического института АН Азербайджанской ССР.

Далее на восток пятнистый кот распространен в юго-западной Туркмении. Здесь он обычен, а местами многочислен в предгорьях и по долинам рек. В равнинной же пустыне Каракум редок. Встречается на хр. Большой Балхан (Огнев, 1935; Виноградов, 1952) и на Копет-Даге в урочищах Гауден, Хайнилау и Сулюкли (Билькевич, 1918). В Кызыл-Атрекском районе за сезон добывают 200—400 зверей. Живет эта кошка и по Западному Узбою (Г. Дементьев, 1951). Обычна она в южной части Туркмении в бассейнах Теджена и Мургаба (Радде, Вальтер, Блазиус — Radde, Walter, Blasius, 1889; наши данные). Например, в районе Кара-Чоп только за утро можно было встретить три-четыре кота (И. Громов, 1937). Эта кошка часто попадает в долине р. Кушки (С. В. Шибанов; наши данные) и в большом числе — на Бадхызе в Гязь-Гядыке (Акар-Чешме), Фисташковом хребте и около пос. Моргуновский, а также во впадине Ер-Ойлан-Дуз в песках Чай-Нура. Водится в горах Кермили в Карабиле (Г. Дементьев и др., 1955; Гептнер, 1956; Рустамов, Щербина, 1957; наши данные). В период с 1954 по 1959 г. в Туркмении было заготовлено от 2369 до 3430 шкур этого кота.

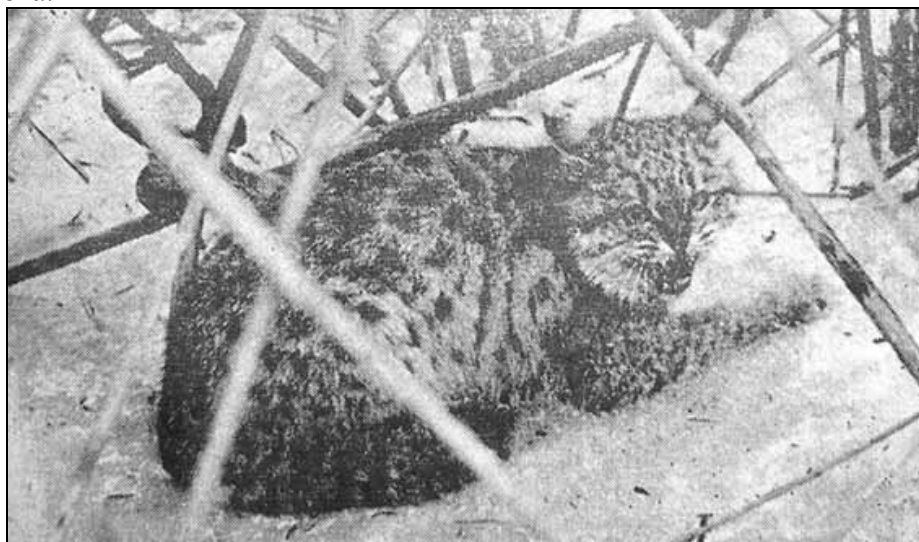

Рис. 3. Длиннохвостый пятнистый кот зимой. Южное Прибалхашье (Казахская ССР). Фото Ю. В. Владимирова.

В Таджикистане пятнистый кот распространен широко. На севере республики он встречается в Ленинабадском, Пенджикентском, Уратьюбинском и других районах. По данным пушных заготовок, добывается в Варзобском, Нурекском, южной части Оби-Гармского района, в Пахтаабадском, Рохотинском, Душанбинском, Дангаринском, Файзабадском, Шахринауском, Яванском, Ворошиловабадском, Даганакийском, Кировабадском, Куйбышевском, Курган-Тюбинском, Октябрьском, Шаартузском районах, повсеместно в Кулябской области и Джаргитальском, Калай-Хумбском, Комсомолабадском районах Гармской области.

По данным В. И. Чернышева (1958), пятнистого кота добывали в пустыне Кашкакум и в ур. Тигровая балка. По нашим наблюдениям, он там был обилие и в 1970 г. В Дангаринском районе найдены котята. Его также добывали на южных предгорьях (адырах) Гиссарского хребта, между кишлаками Айваджи и горами Койкитау (Шаартузский район) и в предгорьях Баба-Тага. В 50-х годах в этой республике заготавливали до 500 его шкур.

В Узбекистане пятнистый кот обычен в долинах всех рек, текущих по равнине, а также в дельте Амударьи. В Кара-Калпакской АССР ежегодно заготавливают до 2500 шкур «диких кошек», причем основную их массу составляют пятнистые коты. Больше всего их добывают в Кунградском, Ходжейлинском, Кегейлинском и Чимбайском районах. Пятнистый кот живет также в Каракуме и Кызылкуме на участках, прилегающих к Амударье, и по древним руслам этой реки проникает далеко в глубь пустыни. Например 27 сентября 1953 г. он наблюдался В. П. Костиным (1959) в северо-западном углу Сары-

Камышской впадины. По нашим данным, этот кот обычен на Каракалпакской части Устюрта. В 50-х годах в Узбекской ССР заготавливали до 8000 шкурок «диких кошек». Основную массу (около 80%) давал промысел пятнистого кота.

В Киргизии эта кошка встречается во всех низколежащих долинах и местами в горах. Наиболее обычна она в Иссык-Кульской, Фрунзенской, Ошской и Джалал-Абадской областях и очень редка в Тянь-Шаньской области. Часто попадает на равнинах Иссык-Кульской котловины и в Чуйской долине, а также в долинах рек Кочкарки, Таласа и по ущельям от русла до границы леса. На северном склоне Киргизского Алатау нередко в нижнем поясе гор и в предгорьях. В высокогорных районах отсутствует. В Киргизской ССР в 20-х годах заготавливали до 1000 шкур, а в последние годы — лишь около 150. Снижение размеров заготовок произошло в результате плохой организации промысла.

В самой западной части Казахстана пятнистый кот крайне редок, а возможно, отсутствует совсем. С. И. Огнев (1935) получил три шкуры этого кота, добытых, будто бы зимой 1923/24 г. близ с. Джамбай на левом берегу Волги.

В 1950 г. все опрошенные нами лица в Денгизском районе Гурьевской области отвечали, что этой кошки нет и не было. Небольшое число шкур пятнистого кота раньше заготавливали, по-видимому, на севере Волжско-Уральских песков в Джангалинском и Тайпакском районах. В последние десятилетия в междуречье Волга — Урал стационарно работали десятки зоологов противочумной системы, но ни один из них этой кошки здесь не находил. В настоящее время обитание пятнистого кота западнее р. Урал не доказано. Достоверно, что он добывался лишь в Гурьевском, Жилокосинском, Мангистауском и Шевченковском районах Гурьевской области. На побережье Каспия у Прорвы один охотник в 30-х годах за сезон добывал двух-трех кошек. На п-ове Мангышлак и на Устюрте в это же время заготавливали 117—211 шкур. О распространении пятнистого кота на Устюрте писал еще Э. Д. Эверсман (1850), отмечая, что на скалистых обрывах плато (чинках) эта кошка, со слов местных жителей, «не очень редка». Об этом звере говорит и И. Ф. Брандт (1852). Для саксауловых зарослей Устюрта ее указал и Г. С. Карелин (1883), ошибочно назвав *Felis chaus*. В ЗИН АН хранятся две шкуры пятнистого кота сбора Г. С. Карелина с этикетками «1865 г., Усть-Урт». По нашим обследованиям в 1964—1965 гг., пятнистый кот обычен на чинках Устюрта, реже по всему плато, Мангышлаку и Бузачи.

Восточнее, в Актюбинской области, этот зверь редок и лишь отдельными экземплярами добывается на юге Байганинского района. В северном Приаралье и севернее, до оз. Челкар-Тенгиз, он тоже встречается не часто. У этого озера в ур. Тауп ежегодно добывают лишь одну-трех кошек. Возможно, изредка кошка появляется и в южной части Тургайского и Амангельдинского районов Тургайской области. Пятнистый кот многочислен в пустынных районах Кзыл-Ординской, Чимкентской, Джамбулской и Алма-Атинской областей; более редок в предгорьях. Еще недавно в каждой из этих областей шкуры пятнистого кота заготавливали тысячами экземпляров. Один охотник за сезон добывал от 2 до 15 кошек, иногда больше. На юге Казахстана кот особенно многочислен в северной части песков Кызылкум и в долинах рек Сырдарья, Чу, Талас, Или, Каратал, Аксу, Лепсы. Из тугаев Сырдарьи он заходит на север в низовья р. Сарысу на Теликульские озера.

По пескам левобережья р. Сарысу (Присарысуийские Моюнкумы, Джетыконур и Джиделиконур) пятнистый кот проникает далеко на север, примерно до ур. Караджар (48°20' с. ш.). В последнее время в песках Джетыконур добывали три — шесть пятнистых кошек в год. В районе Карсакпая и гор Улутау эта кошка неизвестна.

Восточнее р. Сарысу на большей части территории пустыни Бетпак-Дала пятнистый кот нами не найден, хотя наблюдения там проводились более десяти лет во все сезоны года днем и ночью (с фарой). В центральных и северных участках этой пустыни зимой бывает очень мало не впадающих в спячку грызунов. Кроме того, в районах Бетпак-Далы обычен высокий рыхлый снежный покров (25-30 см), а с ним он мирится плохо. Недостаток кормов и обильный снег - по-видимому, основные причины отсутствия там этого зверя. В Бетпак-Дале пятнистая кошка встречается лишь на южной ее окраине в саксаульниках, которые местами тянутся вдоль р. Чу полосой шириной в несколько десятков километров. В

саксаульниках многочисленна большая песчанка, в некоторые годы бывает много зайцев-песчанников, на которых охотится этот кот. 4 сентября 1955 г. пятнистую кошку поймали в юго-восточном районе Бетпак-Далы на шлейфе гор Джамбул.

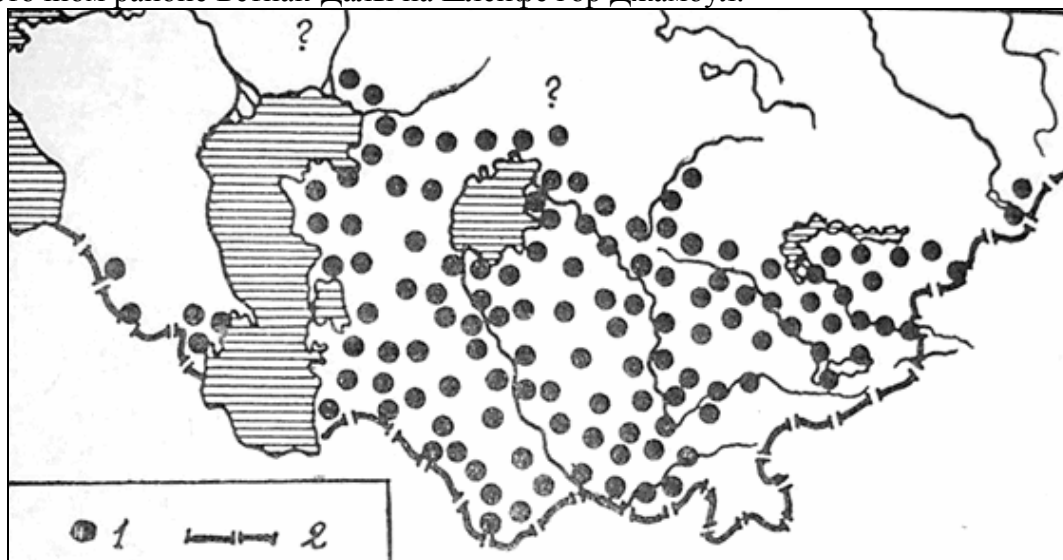

Рис. 4. Распространение пятнистого кота в СССР. 1 — места встреч, 2 — государственная граница.

На Мугоджарах, северном побережье оз. Балхаш, в Казахском нагорье и на хр. Чингизтау пятнистого кота, по-видимому, нет. В последние годы там добывались только манулы. Вышеперечисленные районы мы обследовали неоднократно вплоть до 1971 г., но пятнистого кота не нашли. Его шкуры не числятся и в заготовках пушнины. Поэтому прежние указания И. Ф. Брандта (1852) на обитание пятнистого кота в Мугоджарах, А.В. Афанасьева и П.С. Варагушина (1939), Б.А. Кузнецова (1948) и наше (Слудский, 1953) на встречи его в Челкарском районе, в горах Улутау, Казахском нагорье (на север до Каркаралинска), в Чингизтауском и Жана-Семейском районах Семипалатинской области сомнительны и требуют новых подтверждений.

Южнее р. Чу пятнистая кошка обычно встречается по северной и южной окраинам Причуйских Муюнкумов. Н.А. Северцовым (1873) указывалось, что она водится на всем хр. Каратау. По новейшим данным В.М. Антипина (1955), она весьма распространена на южных склонах Каратау, особенно в долине р. Бугунь. Нередка в предгорьях Таласского Алатау, по долинам рек, берущих начало на этом хребте и его отрогах (реки Арысь, Келес и др.). Обитает она и в предгорьях Киргизского Алатау, Чу-Илийских гор, Заилийского и Джунгарского Алатау и особенно многочисленна в Илийской долине.

Пятнистый кот редок в Алакольской* и Зайсанской котловинах (Кузнецов, 1948). В последней он изредка встречается по берегам оз. Зайсан и по р. Черный Иртыш. В ЗИН АН хранится шкура с этикеткой «Саур (куплена на базаре в г. Зайсан)». Однако обитание этой кошки на Сауре требует новых подтверждений. На Южном Алтае пятнистого кота уже нет. Таким образом, в настоящее время достоверная северная граница распространения этой кошки проходит примерно через устье р. Эмбы, северный чинк Устюрта, южную оконечность оз. Челкар-Тенгиза, р. Сарысу у впадения в нее Кара-Кингира. Затем граница спускается круто на юг и далее тянется несколько севернее долины р. Чу по юго-западному, а затем по южному побережью оз. Балхаш и выходит в Алакольскую котловину, огибая ее с севера. В Зайсанскую котловину ареал пятнистого кота, по-видимому, входит выступом из Синьцзяна в долину Черного Иртыша. На юге распространение пятнистой кошки повсеместно выходит за пределы Советского Союза.

В южной половине Казахской ССР в 30-х годах добывали в среднем около 8000 шкур пятнистого кота (в 1931 г. — 14 493). В последние годы из-за плохой организации

* В Алакольской котловине за 1951—1953 гг. поймано всего три кошки.

охотничьего хозяйства промысел этого кота почти прекратился. В 1971 г. в Казахстане заготовлено всего 575 шкур.

Учитывая современные запасы пятнистого кота в Советском Союзе, при хорошей организации пушного промысла можно ежегодно заготавливать до 20 тыс. шкур, в том числе в Казахстане — 10 тыс.

Меры по охране. В Казахстане и республиках Средней Азии пятнистый кот все еще обычен, а местами многочислен. Здесь его численность следует ограничивать, развивая промысел. В Закавказье же (Азербайджан, Армения) этот кот подлежит полной охране, так как там он крайне редок.

Камышовый кот, или Хаус *Felis (Chaus) chaus* Guldenstaedt (1776)

Современный ареал — западное побережье Каспийского моря от дельты Волги на севере до восточной половины Закавказья включительно на юге, долины равнинных рек Узбекистана, в том числе всей Амударьи до дельты, Южная Туркмения и юго-западный Таджикистан, Яркенд в провинции Синьцзян Китайской Народной Республики, Южный Алжир, Арабская Республика Египет, Израиль, Сирия, Ирак, Малая Азия, Иран, Афганистан, Белуджистан и Кашмир. На юг от Гималаев хаус распространен по п-ову Индостан до о-ва Цейлон, а к северу — до Непала, к востоку — до п-ова Индокитай (Таиланд, Бирма). Из Бирмы этот кот проникает в юго-западную часть Китая (провинция Юньнань и др., по нашим данным). Раньше в Юньнани был известен лишь на границе с Бирмой (Аллен — Allen, 1938).

Заметки по систематике. Описано девять подвидов камышового кота, из них в пределах Советского Союза живет лишь типичный хаус (*F. ch. chaus* Guldenstaedt, 1776).

Распространение и численность в СССР. Ареал камышового кота в пределах Советского Союза занимает западное побережье Каспия от дельты Волги на севере до государственной границы с Ираном на юге, нижнее и среднее течение рек Кура и Аракс и Ленкоранскую низменность, Южную Туркмению, всю долину Амударьи и нижнее течение ее правых притоков. Прежние сведения об обитании этого кота по р. Сырдарье в пределах Казахстана и в низовьях р. Чу требуют новых доказательств.

У северного предела распространения в дельте р. Волги хаус крайне редок. В этом районе он был добыт всего в нескольких пунктах: близ с. Лагань в бывшей Астраханской губернии (Смирнов, 1922); у железнодорожной станции Досанг в 65 км на север от Астрахани (Огнев, 1935); на территории Астраханского заповедника (Доброхотов, 1939); в пос. Проран, недалеко от Трехизбенского участка заповедника. У р. Трехизбенки 1 февраля 1942 г. найдены три павших кота (Ю. А. Исаков). У самой восточной окраины дельты в Денгизском районе Гурьевской области хаус встречается нерегулярно, например, зимой 1948/49 г. пойманы две кошки. Уже В.А. Хлебников (1924) считал его редким в бывшей Астраханской губернии. В последние годы Ю. А. Исаков в Астраханском заповеднике за несколько лет лишь дважды встретил следы этого кота.

От дельты Волги на юг по западному берегу Каспия до низовьев Терека камышовый кот редок и спорадичен, южнее, вплоть до границы с Ираном, обычен, а местами многочислен. На Маныче хаус встречается не часто (Двойченко, 1955). Он известен в низовьях р. Кумы (Гептнер и Формозов, 1941; Верещагин, 1947), обычен по всей долине Терека вверх примерно до Шелкозаводской, а в Порабочевском заповедном лесу многочислен. Часто встречается по нижнему течению Сулака и по всем низменным местам Дагестана.

Указание М. Н. Богданова (1873) на обитание камышового кота в долине р. Кубани, мнение С. И. Огнева (1935), «что в плавнях названной реки он не составляет редкости», а также А. Н. Формозова (1946) о том, что этот кот водится в пойме низовьев р. Кубани, не подтвердились. Шкуры и черепа кота с Кубани, хранящиеся в коллекции Московского государственного университета и относимые раньше к описываемому виду, принадлежат, по нашему определению, лесному коту. В плавнях Кубани обычен лесной кот, хауса там нет.

Рис. 5. Камышовый кот-самец. Рисунок А. В. Комарова.

В Закавказье по поймам рек Кура и Аракс, а также по притокам Куры хаус распространен далеко в глубь страны. По долине Куры он проникает в Мухтанскую долину, вплоть до Гори. Особенно же обилен в Караязском лесу восточнее Тбилиси. По долинам Алазани и Иори он обитает до мест выхода этих рек из горных ущелий. Распространен вверх по Араксу до Мегринской теснины. По долине этой реки на участке от ст. Джульфа до Кагызмана обычен, особенно в районе Эчмиадзина, где много заболоченных родников и тугаев. К. А. Сатунин (1915) писал, что «повсюду в южной части восточного Закавказья камышовые коты очень обыкновенны. Насколько они здесь многочисленны видно из того, что, охотясь зимою в Елисаветпольской губернии, я каждый день видел от двух до трех котов». В настоящее время хаус особенно многочислен в долине р. Алазани, по системе Карасу (Кюрдамирский и Уджарский районы), Мегмана (Агджабединский район), Сарысу (Сабирабадский район) и в Хачмамасской и Ленкоранской низменностях Азербайджана (Верещагин, 1947; Ю. А. Исаков; М. П. Павлов). В районе озер Сарысу, расположенных западнее Сабирабада, в июне 1951 г. Ю. А. Герасимов почти ежедневно встречал котов и видел много их следов, часто целые тропы. Точно так же характеризует численность этого кота в камышах Карасу и Шильяна в районе Кюрдамира Е. П. Спангенберг. В Азербайджане с 1931 по 1940 г. ежегодно заготавливали от 2966 до 4300, в среднем около 3500 шкур хауса и лесного кота, в большинстве — хауса.

В Азербайджане в результате уничтожения человеком мест обитания этого кота распространение и численность его в последние годы сильно сократились (Алиев, Насибов, 1966).

На восток хаус распространен по южному берегу Каспия и обитает в южной части Туркмении, где обычен, а часто и многочислен. Например, его добывали на восточном

побережье Каспия, в низовьях Атрека (Гасан-Кули и другие пункты), по Сумбару, Терсаккану (Ходжа-Кала) и в долине р. Чандырь (экз. ЗИН АН). Г. Радде и др. (1889) писали, что хаус встречается «исключительно часто по течению всех рек Закаспия, где имеется тростник, джунгли или кустарники и среди них много фазанов... Особенно в большом числе обитает он в густых гребенчиковых зарослях по Мургабу... Этот вид встречается по всему течению Теджена, но, по-видимому, менее часто, чем на Мургабе». Обилие хауса на Мургабе и Теджене подтверждал и Н. А. Зарудный (1890). По его словам, камышовый кот был многочислен в бывшем Мервском оазисе (ныне Мары). В низовьях Атрека в районе оз. Делили этот кот был обычен и в 1940 — 1943 гг. (Самородов, 1953). По мнению В. Г. Гептнера (1956) и нашим данным, хаус в Туркмении, даже и на Мургабе, сейчас не так многочислен, как об этом писали в конце прошлого столетия. Численность его сильно сократилась в связи с освоением человеком тугаев.

Этот кот обилен в дельте Амударьи до самого побережья Аральского моря (Костин, 1956; В. С. Покровский; наши данные). В июле 1940 г. многочисленные следы хауса встречались на всех отмелях дельты Амударьи. Вверх по этой реке он обитает в подходящих местах до ее верховьев, например обычен у Керков, в районе Халача и Кизылаяка (Гуреев, 1937).

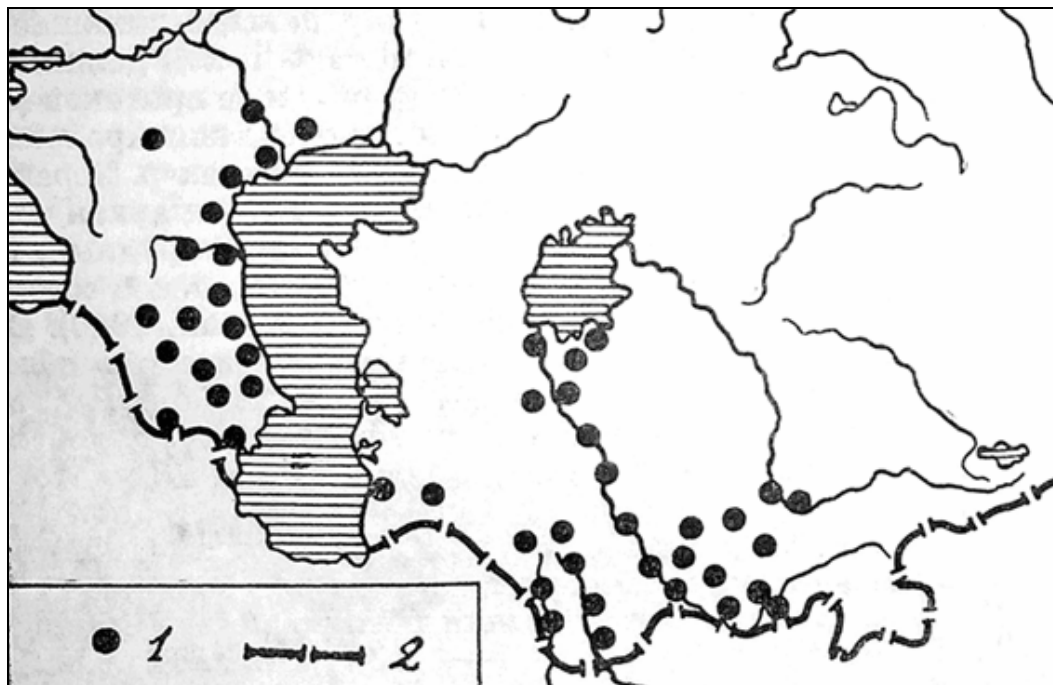

Рис. 6. Распространение камышового кота в СССР. 1 — места встреч, 2 — государственная граница.

Судя по данным о заготовках пушнины в Туркмении за 1954-1958 гг., хаус теперь добывается во всех районах Ашхабадской области. Он обычен здесь в Кара-Калинском (24—46 шкуры), Каахкинском (5—17) и Серахком (4—7) районах. В Красноводской области он добывался лишь в двух районах из шести: в Гасан-Кулийском (5—6) и Кизыл-Атрекском (5—24). В Марыйской области — в шести районах из десяти: Байрам-Алийском (4), Марыйском (1), Сагар-Чагинском (1), Иолотанском (1—4), Туркмен-Калинском (2) и Тахта-Вазарском (13—45). В Ташаузской области — в трех районах из восьми: Ташаузском (1), Тельмановском (1) и Куня-Ургенчском (1—15). В Чарджоуской области шкуры камышового кота заготавливали во всех районах, особенно в Чаршангинском (5—30), Ходжамбасском (2—10) и Кизыл-Аякском (2—7). Анализируя эти данные, можно заключить, что и в последние годы в Туркмении хаус был обычным по долинам рек Атрека, Сумбара, Теджена и Мургаба. В целом по республике добывают 100—190 камышовых котов в год.

Распространение камышового кота в пределах Таджикистана приурочено к низменным, долинным районам. Он обычен в тугаях по Пянджу, на восток до Чубека, по Вахшу от выхода реки из ущ. Загирты до впадения ее в Пяндж, по Кызылсу и Кафирнигану. Редок — в Гиссарской долине, к востоку по ней, до Орджоникидзеабада, к юго-западу по

пойме р. Каратаг, выходит за пределы республики в пойменные заросли Сурхандарьи в Узбекистане. Хаус обычен в тугаях Пархарской долины (Метентугай). На север по тростниковым зарослям Яхсу граница распространения его поднимается до широты кишлака Кульдоман. В пойме Кызылсу встречается не далее кишлака Томанчи. В безводной Яванской долине он не живет. По тугаям р. Кафирнигана обычен от ее устья до кишлака Тартку. Севернее этого пункта вплоть до Гиссарской долины встречается крайне редко (Флеров, 1935; Чернышев, 1948; 1958; наши данные). По В. И. Чернышеву (1951), плотность населения хауса в тугаях юго-западного Таджикистана очень высока — 5—8 особей на 100 га. По нашим наблюдениям, в 1970 г. он был все еще многочисленным в долине р. Пянджа в Тигровой балке. Следы его и целые тропы встречались там всюду. В Таджикистане в 1946 г. заготовлено около 300 шкур (Чернышев, 1948). Ни в Кашкакумах, ни в Курджаликумах, ни в других пустынях южной части республики камышового кота нет. Не найден он также в адырах, окружающих Гиссарскую долину, в полупустынных участках Вахшской и Кафирниганской долин, а также в горах междуречья Вахш — Кафирниган, Каратау и др.

В Таджикистане в связи с освоением земель под посевы тугаи — основные местообитания хауса — быстро исчезают. Они почти истреблены в Гиссарской долине. Поэтому численность хауса в этом районе за последние 12—15 лет резко снизилась. Меньше стало этого кота и в Куйбышевском районе. Создание культурного ландшафта нередко бывает для камышового кота и благоприятным фактором. Так, он заселил некоторые новые административные районы, возникшие совсем недавно на орошаемых участках пустыни в Вахшской долине.

В Узбекистане, кроме долины р. Амударьи и ее притоков (Сурхандарья, Кашкадарья и др.), а также южного побережья Аральского моря, камышовый кот весьма обычен также в долинах р. Зеравшан и впадающих в нее рек. Его нередко добывают под г. Самаркандом. Раньше он «не составлял редкости» в долине р. Чирчик (Зарудный, 1915). В Ташкентской области за сезон 1935—1936 г. Беговатское сельское потребительское общество заготовило 20 шкур (Ишунин, 1940). Возможно, нередко до сих пор в равнинной части Ташкентской области в пойме р. Сырдарьи, долинах Чирчика и Ангрена. Например, в пойме р. Ангрена в Акчийском охотничьем хозяйстве в 1955 г. добыто два кота и в 1956 и 1957 гг. — по одному зверю (Лустин и Пуцатов, 1958; Ишунин, 1961).

Указания И. Ф. Брандта (1852), В. С. Бажанова (1951) и др. на обитание хауса в Устюрте ошибочны, так как для него там нет подходящих биотопов. Во время обследования Устюрта нами и нашими сотрудниками в 1964—1966 гг. и 1971—1972 гг. этот кот не найден.

Во многих литературных источниках камышового кота считают обычным по р. Сырдарье, от устья до Чирчика, и редким в низовьях р. Чу. Просматривая в течение ряда лет (30—40-е годы) большие партии шкур диких кошек, поступавших из всех районов, расположенных вдоль этих рек, мы ни разу не встретили шкур камышового кота. Нет их и в коллекциях из этих мест. Там заготавливают только шкуры пятнистых кошек. Очевидно, на р. Сырдарье и в низовьях р. Чу хауса теперь нет совершенно. Требуется установить факт обитания его в этих районах в прошлом. В Южном Прибалхашье камышового кота нет. Не встречался он там и в XIX в.

Таким образом, достоверно, что на север территория обитания хауса в СССР простирается до дельты Волги и низовий Амударьи.

Из вышеприведенных сведений о распространении и численности хауса можно заключить, что запасы его наиболее значительны в южной части ареала, в северной он очень редок, несмотря на наличие, казалось бы, подходящих биотопов.

Меры по охране. Хаус — пушной зверь, но мех его малоценен. В настоящее время заготовки его шкур имеют некоторое экономическое значение лишь в Азербайджане. Этот кот — серьезный вредитель дичного, ондатрового и нутриевого хозяйств. Численность его повсеместно следует ограничивать путем интенсивного промысла. Имеется возможность повсеместно увеличить размеры заготовок шкур в 3—4 раза. В специальных мероприятиях по охране он пока не нуждается.

Барханный кот

Felis (Eremaelurus) margarita Loche (1858)

Современный ареал. Барханный кот очень редок на северо-восточном побережье Каспийского моря, на п-ове Мангышлак, а также на плато Устюрт (Западный Казахстан). Он населяет весь Кызылкум на север до р. Сырдарьи и здесь местами, особенно на юге, довольно обычен. Нередок этот кот и во всех песчаных пустынях Узбекистана и Туркмении. Крайняя юго-восточная точка нахождения этого кота в пределах СССР — г. Термез Узбекской ССР. В Таджикистане он пока не найден.

Вне пределов Советского Союза распространение барханного кота выяснено очень плохо. Он, должно быть, обитает в Иране, граничащем с западной частью Туркмении, хотя там до сих пор не обнаружен (Мизон— Misonne, 1959; Лей — Lay, 1967). Найден на Аравийском полуострове (Саудовская Аравия) и на п-ове Синайском (Арабская Республика Египет), а также в северной половине Сахары (Марокко, Алжир, Ливия, Египет) на юг до плато Аири или Асбен (Эллерман и Моррисон-Скотт, 1951; Роннефелд — Ronnefeld, 1969).

Судя по вышеуказанным местам достоверного распространения барханного кота, он, по-видимому, живет в песчаных пустынях Ирана, Ирака, Сирии, Израиля и всей Северной Африки.

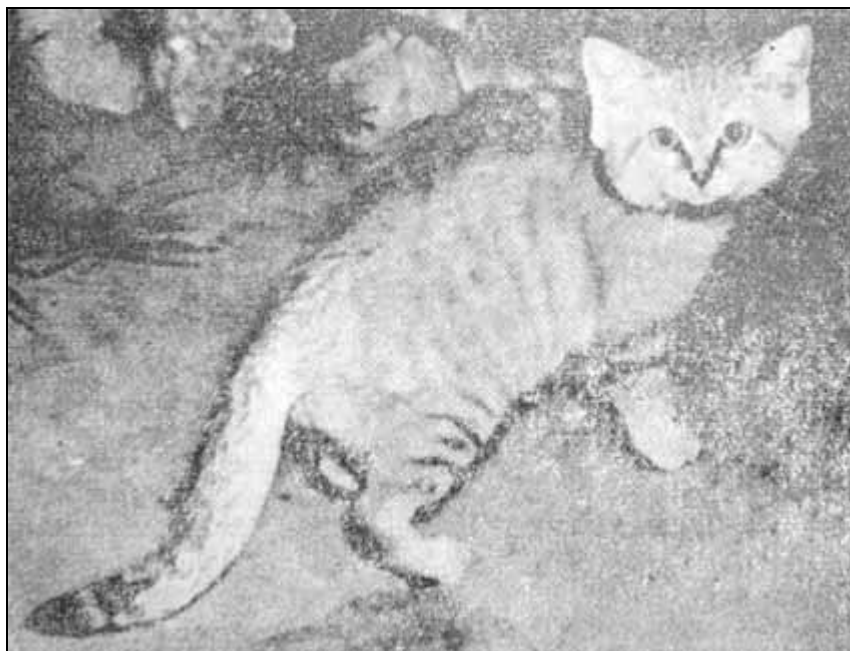

Рис. 7. Барханный кот. Экземпляр из Аравии. По Сандерсону (Sanderson, 1962).

Заметки по систематике. Изменчивость барханного кота изучена пока еще слабо. В настоящее время известно три его подвида, из которых в Советском Союзе встречается лишь один — *F. m. thinobius* Ognev (1926). Раньше его считали самостоятельным видом (Огнев, 1926; 1935).

Распространение и численность в СССР. Барханный кот встречается во всех равнинных районах Туркмении, населяя преимущественно пески Каракум, а также в Узбекистане, Кызыл-Ординской и Чимкентской областях Казахстана, доходя на север почти до долины р. Сырдарьи, где живет в песках Кызылкум.

О распространении и численности барханного кота на этой огромной территории в настоящее время имеются следующие данные. В западной половине Туркмении он живет в восточной части Гасан-Кулийского района (здесь добывается в количестве 10—12 в год), в Бугдайли (Байгдали), в грядовых песках западной оконечности пустыни Ханбегыкум (Г. Дементьев, 1945).

Рис. 8. Распространение барханного кота в СССР. 1 — места встреч, 2 — государственная граница.

По А. В. Самородову (1953), барханный кот «в небольшом количестве» распространен по всей долине, тянущейся вдоль р. Атрека. В 1941 г. добыт у Карадегиша и в 1942 г. — возле колодца Бугдайли. В 1932 г. в районе Джебела северо-западных Каракумов для Ашхабадского зоосада было поймано девять этих кошек, встречавшихся там «в изобилии» (Вилькевич, 1934; Лаптев, 1934). В коллекции ЗИН АН СССР имеются две шкуры котов, добытых в песках к юго-западу от Джебела, и одна — добытого на юго-восток от Молла-Кара (Джебельский район). По мнению Б. С. Виноградова (1952), в песках близ Джебела следы кошек вообще почти не встречаются, их находят дальше к югу за Узбоем, откуда в действительности и происходят вышеупомянутые звери. Туркмены из Аташмы на Узбое (район Молла-Кара) добывают кошек недалеко от аула, в 20—30 км. На Западном Узбое (по опросам) барханный кот не представляет редкости. 19 октября 1960 г. в песках между колодцем Коиланглы и Ясха обнаружен один зверь, а 31 октября видели следы двух животных у Ясха. Здесь же 31 марта 1951 г. найдена жилая нора барханного кота (Г. П. Дементьев). По позднейшим сведениям этого исследователя (1956), барханный кот населяет пески, лежащие вдоль побережья Каспия от Узбоя на юг почти до Атрека. В августе 1954 г. барханный кот добыт на западной окраине песков Чильмамедкум (В. Н. Куницкий).

В течение 1951—1953 гг. в Западной Туркмении барханный кот или следы его деятельности были обнаружены О. Н. Нур-Гельдыевым (1960) в песках Мешед-Мессерины, Сарчали, Кумдага, у древнего русла Западного Узбоя и в прилегающих к нему песках в районе ст. Айдан, Чалой, Ишмек, Уяр, Джайрык, Ясха, Кара-Тегелек, Бургун, Топиятан, Джаман-Тоголок, Ичды, севернее Кизыл-Арвата и Казанджика, Кара-Богоз, Тутлы, Демирджен, Курт-Гузлан, Чатыр, Сансыз, Мурад-Депиз, Кирпили, Кизыл-Каты, Куртыш-Баба, Бала-Ишем, Орта-Кую, Екедже и др. Однако по сравнению с Центральными и в особенности Юго-Восточными Каракумами в юго-западной, западной и северо-восточной частях этих песков барханный кот встречается очень редко.

Судя по следам, эта кошка обычна в центральной части Каракумов примерно в 280 км севернее г. Ашхабада, у колодцев Шиих (Билькевич, 1934). В коллекции ЗИН АН СССР

имеется экземпляр кота из Каракумов, лежащих к северу от Ашхабада. Г. П. Дементьев (1956) считает его обычным во всей центральной части Каракумов. Барханный кот добывался в районе Копет-Дага у Артык-Кала. В 1925 г. два кота пойманы в окрестностях Репетека (Огнев, 1926; 1935). В последние годы у этого пункта он добывался несколько раз (Ю. Ф. Сапоженков). По словам охотников, он обитает в песках окрестностей Халача, в бывшем Керкинском округе (Гуреев, 1937). Г. П. Дементьев (1956) считает, что барханный кот широко распространен и нередок в восточной части Каракумов. Наиболее высока численность этого кота была в 1954—1956 гг. в районе Каракумского канала и в песках Юго-Восточной Туркмении. Здесь его встречали в Захмете, Чарвадаре, Кара-Беленте, Айтыш-Кую, Керт-Кую, Джапаре, на Калифском Узбое, в Кызылджа-Баба и в Осман-Уюке (Нур-Гельдыев, 1960).

Литературные сведения о широком распространении барханного кота в Туркмении подтверждаются и данными о заготовках его шкур в 1954—1958 гг. (см. табл. 1).

Анализируя данные о заготовках шкур барханного кота в Туркмении, можно заключить, что он там встречается почти повсеместно и в большинстве районов обычен и даже многочислен (Заунгузские Каракумы, Каракум). Нет его или мало лишь в горных районах Серахском, Кара-Калинском, Тахта-Базарском, Кызыл-Аякском и некоторых других.

Обитает ли этот кот в Таджикистане, пока неизвестно. Возможно, он живет в районах, граничащих с Туркменией.

В Узбекистане барханный кот найден в песках окрестностей Термеза по р. Сурхандарье. Севернее, в песках к западу и югу от г. Бухары, в Кенемехском районе, а также в южной части Кызылкума, он «не особенно редок» (Бобринский, 1944; Г. Дементьев, 1966). В 1959 и 1960 гг. нескольких котлов добыли в песках Кемириккум (Бухарская область) у колодцев Бараткудук, Мураткудук и Хужа-Зафаран (Аллаяров, 1961; Ишунин, 1961). Четырех молодых котлов нашли в центре Кызылкума, в песчаном массиве Джаманкум в 6—10 км на север от г. Тамдыбулака. Судя по следам, в этом районе он «очень обыкновенен» (Андрушко, 1948). Летом 1951 г. барханный кот добыт в юго-западной части Кызылкума в ур. Балыкбай в 50 км к юго-востоку от селения Тахтакупыр. По мнению Н. П. Наумова и Е. Е. Сыроечковского (1953), добывших его, в этой части Кызылкума он «редок», что не совсем так. Эти же авторы сообщают, что в Тахтакупырском районе ежегодно заготавливалось несколько сот шкур «диких кошек», из которых барханного кота было около трети. В северо-западной части Кызылкума шесть котлов пойманы в октябре — ноябре 1964 г. в окрестностях колодцев Баймурат, Чабанказган, Томаратау, а два — в январе — феврале 1965 г. в песках, в 68 км восточнее г. Нукуса (Мамбетжумаев, Палваниязов, 1968).

Барханный кот распространен и по всей восточной части Устюрта, входящей в пределы Узбекистана. В 1959—1961 гг. его добывали у колодцев Чукур, Байтерек, а также в пунктах Курганча и Кабанбай на восточном чинке Устюрта, а в 1963 г. — у юго-западного угла солончака Барса-Кельмес. Кроме того, охотники добывали этих котлов в Кызылкайре, Кашкаджоле и близ впадины Ассаке-Аудан (Сабилаев, 1962; Мамбетжумаев, Палваниязов, 1968).

Очевидно, что в Узбекистане барханный кот населяет все песчаные районы, от северной до южной границы республики и здесь обычен. Характерно, что в 1958 г. в Узбекистане было заготовлено 917 шкур, а в Туркмении — только 814.

В Казахстане барханный кот нередок на севере Кызылкума, откуда в заготовки пушнины Кызыл-Ординской области ежегодно поступает около 100 шкур (Слудский, 1950; 1953). Есть он и в Чимкентской области. В северо-западной части Кызылкума в мае 1951 г. у колодца Камышлы добыли одного кота. В октябре 1952 г. у колодца Акчукур в районе средней части долины сухого русла Жанадарьи поймали второго. Третьего нашел Е. В. Ротшильд в ноябре 1955 г. значительно севернее того места, где был пойман первый — около аула Сарыбулак, западнее средней части русла Кувандарьи (Ким, 1953; Ротшильд, 1956). По сообщению В. М. Каткова, в 1955 г. им был приобретен живой барханный кот, пойманный в северной части Кызылкума к югу от Кармакчей. По мнению Е. В. Ротшильда (1956), в северной части Кызылкума в 1955 г. барханный кот был редок. На автомобильных

дорогах общей протяженностью 750 км в свете фар было замечено четыре пятнистых и лишь один барханный кот.

Табл. 1. Заготовки шкур барханного кота в Туркменской ССР, шт.

Данные Чарджоуской пушной базы

Область и район	год				
	1954	1955	1956	1957	1958
Ашхабадская					
	нет сведений				
Красноводский		1	28	36	7
Казанджикский	»	12	37	45	49
Гасан-Кулийский	»	15	10	22	59
Кизыл-Атрекский	»	3	3	10	32
Небид-Дагский	»	-	14	28	79
Ашхабадский	176	120	109	40	38
Каахкинский	65	9	10	2	4
Тедженский	72	26	14	4	34
Серахский	1	1	1	1	-
Кировский	109	13	9	13	22
Геок-Тепинский	80	40	18	25	28
Кизыл-Арватский	117	39	32	60	33
Бахарденский	46	12	25	8	11
Кара-Калинский	-	-	-	1	2
Итого	666	291	310	295	398
Ташаузская					
Ташаузский	11	21	11	2	-
Тельмановский	3	5	2	-	3
Калининский	5	2	1	2	1
Ильялинский	41	76	34	10	6
Куна-Ургенчский	33	18	39	19	8
Ленинский	77	33	32	3	3
Тахтинский	117	40	61	5	3
Итого	287	195	180	41	24
Марыйская					
Марыйский	75	29	36	27	17
Сталинский	57	87	46	16	18
Векил-Базарский	39	25	34	9	3
Сага-Чагинский	160	68	57	32	43
Тахта-Базарский	1	-	-	-	-
Иолотанский	12	20	36	47	19
Байрам-Алийский	86	108	45	35	6
Туркмен-Калинский	31	19	49	37	37
Итого	461	356	303	203	143
Чарджоуская					
Дарган-Атинский	111	66	53	70	54
Дейнауский	84	63	33	72	33
Московский	21	12	12	9	4
Фарабский	64	28	66	28	37
Чарджоуский	77	34	45	12	13
Комсомольский	35	22	16	-	-
Куйбышевский	53	41	38	21	24
Саятский	46	28	33	27	11
Карабекаульский	38	48	43	9	7
Керкинский	1	9	9	6	4
Кизыл-Аякский	-	5	2	2	-
Халачский	12	13	15	12	24
Ходжамбасский	42	35	46	28	24
Бурдалыкский	28	18	6	-	-
Чаршангинский	2	9	3	16	14
Итого	614	431	420	312	249
Всего по республике	2030	1273	1213	851	814

В северной половине Кызылкума, по наблюдениям В. Г. Кривошеева (1958), барханный кот встречается преимущественно в южной части этого района к югу от такыровых равнин. Севернее Жанадарьи в песчаной пустыне северного типа описываемый хищник этим автором не встречен. По-видимому, там он редок. В 1952 и 1954—1955 гг. В. Г. Кривошеев в песчаной пустыне северного типа (южнее Жанадарьи) встретил одного кота и в этой же пустыне южного типа — шесть котов. За это же время и в том же районе, но в других биотопах им отмечено 11 пятнистых кошек.

В 1955 г. барханный кот добыт в песках п-ова Мангышлак на северо-восточном побережье Каспийского моря (А. В. Самородов). Кроме того, он широко распространен по отдельным песчаным массивам на Устюрте. Так, его добывали в ур. Сингеркум примерно в 300 км к юго-востоку от форта Шевченко, в песках Матайкум и близ них в урочищах Ушкудук, Ащибулак и Соратай (по одному-два за сезон охоты), а также у сора Асмантай-Матай (Сабилаев, 1962; Шилов, 1962). Возможно, этот кот обитает в обширных песках Карынжарык в юго-западной части Устюрта и в песках Сам, лежащих севернее этого плато.

Таким образом, ареал барханного кота в Советском Союзе занимает песчаные пустыни южного, или так называемого «сахарского» типа. Для этих пустынь характерны бугристые или барханные пески, поросшие мятликом живородящим (*Poa bulbosa*), песчаной осокой (*Carex physodes*), различными видами кустарников: джужгуном (*Calligonum* sp. sp.), песчаной акацией (*Ammodendron* sp.), белым саксаулом (*Artrophytum persicum*), астрагалами (*Astragalus* sp. sp.).

Северную границу распространения у нас барханного кота можно провести примерно следующим образом. От п-ова Мангышлак на северо-восточном побережье Каспийского моря она идет по северному чинку Устюрта, огибает с юга дельту Амударьи, затем проходит через Нукус и, поворачивая на север, выходит на Тахтакупыр. Далее она тянется по восточному побережью Аральского моря до дельты р. Сырдарьи. Отсюда вверх по долине этой реки граница распространения барханного кота начинает отходить на юго-восток, а от г. Туркестана круто поворачивает на юг, уходя в Туркмению.

Мероприятия по рациональному использованию и охране. В пушных заготовках шкуры этого кота значительной роли не играют. Живя в песчаных пустынях и кормясь главным образом грызунами мелких видов, он не вредит охотничьему хозяйству. Расширение его промысла мало перспективно. В специальных мероприятиях по охране этот кот пока не нуждается, так как в последние годы его добывают редко.

Манул

Felis (Otocolobus) manul Pallas (1778)

Современный ареал. Манул распространен в Закавказье, южной половине Туркмении, юго-западных частях Узбекистана и Таджикистана, Казахстане (Западный чинк Устюрта, центральные, южные и восточные горные районы), Алтае, западных и северных провинциях Китая (Синьцзян, Тибет, Ганьсу, Сычуань, Цинхай, Внутренняя Монголия, Хэбэй), Монгольской Народной Республике, Тувинской автономной области, Южном Прибайкалье, Юго-Восточном Забайкалье, Иране, Афганистане, Индии, Непале. В Иране манул известен в провинции Хоросан (Мешхед) и в Белуджистане (Эллерман и Моррисон-Скотт, 1951; Покок, 1951; Лей, 1967). В Индии этот кот живет в самой северной ее части — на Каракоруме и Тибете, в Кашмире и Ладакхе (Прэтер — Prater, 1965).

Заметки по систематике. Всего описано три подвида манула. Из них два — на территории СССР: типичный манул — *F. m. manul* Pallas, 1776 и закаспийский, или туркменский, — *F. m. ferruginea* Ognev, 1928. Коты последнего подвида, по нашему мнению, — хромисты, и выделять их в самостоятельную систематическую форму нет оснований. Таким образом, в Советском Союзе повсеместно распространен, по-видимому, типичный манул (*F. m. manul*) (рис. 9). При накоплении новых коллекционных материалов, возможно, окажется, что на Памиро-Алае и Тянь-Шане живет манул третьего подвида — тибетский (*F. m. nigripes* Hodson, 1842), описанный из Тибета (Кашмир).

Распространение и численность в СССР. В пределах Советского союза манул распространен в основном на юге его азиатской части.

Так, он очень редок в Закавказье: один кот добыт в 1928 г. на южном склоне хр. Сарай-Булак у долины Аракса в Армении (Шелковников, 1930; Огнев, 1935), другой — в 1938 г. у ст. Араздайн (Верещагин, 1942). Изредка добывали его в Нахичеванской АССР (Алиев, Насибов, 1966).

Южнее распространен в Иране, откуда проникает в Туркмению. Г. С. Карелин (1883) впервые указал, что эта кошка обитает «по бесплодным утесам горы Сары-Баба, Балкан и хр. Кюрре» (Кюрень-Даг. — А. С). Позднее для хр. Большой Балхан и его отрогов (Лями-Бурун, Шахи-Бурун) манул отмечен несколькими исследователями (Сатуниным, 1905; П. А. Баренцевым; Шукуровым, 1951; Виноградовым, 1952). В последние годы на этом хребте его стало очень мало (Шукуров, 1962). Юго-восточнее Большого Балхана он распространен по всему хребту Копет-Даг и его отрогам. Так, его добывали у Чули, в горах Мисюнев, Душак и др., в предгорьях и отрогах у р. Сумбара, г. Кизыл-Арвата, Геок-Тепе, Баба-Дурмаза и Дорт-Койю (Артыка) (П. А. Варенцов; Радде и др., 1889; Зарудный, 1890; Сатунин, 1905) и даже у р. Атрека (П. А. Варенцов), что сомнительно. Еще восточнее, на самом юге Туркмении, манул найден в отрогах хр. Муздерак около Серакса и близ р. Мургаба (Радде и др., 1889). Эти исследователи видели две шкуры кошки из района Серакса. В декабре 1941 г. манул был добыт близ р. Мургаба (ст. Тахта-Базар) (Гептнер, 1956). Г. П. Дементьев и др. (1955), а также В. Г. Гептнер (1956) предполагают, что манул может обитать в возвышенной западной части Бадхыза — горах Гязь-Гядык. В Южную Туркмению эта кошка проникает, по-видимому, с юга, из горных районов, связанных с Бенди-Туркестаном, Паропамизом и Муздераком (Афганистан и Иран).

Рис. 9. Манул типичного подвида. Октябрь. По экземпляру из Центрального Тянь-Шаня.

Рисунок А. Н. Комарова.

Повсеместно в Туркмении манул редок. Например, С. И. Билькевич (1918), восемнадцать лет коллекционировавший животных Южной Туркмении, о численности этой кошки писал: «В течение многолетних экскурсий по Закаспийской области мне только раз удалось встретить и добыть кошку в одном из ущелий горы Душак в Копет-Даге. Не видал также (их) шкур у местных охотников. Видимо, манул вообще редкое животное области». И современные исследователи также считают манула в этих местах редким (Г. Дементьев и Рустапов 1956; Гептнер, 1956).

На восток от Туркмении манул распространен в юго-западной части Узбекистана, откуда его шкуры поступают в пушные заготовки (Кузнецов, 1941). В этом районе он очень редок в отрогах Гиссарского хребта. Например, он обитает в горах Байсунтаг, откуда одна его шкура поступила из Ширабадского района (Султанов, 1939). По сведениям охотников (нуждающимся в проверке), манул живет в предгорьях и горах Сарыассийского района (Левиев, 1939), а возможно, и в других соседних горах (Актау, Нуратау, Зеравшанском и Туркестанском хребтах). По сообщению охотников и судя по поступлению шкур этого кота на склад пушнины в г. Бухаре, он изредка добывается в Кызылкуме, где, видимо, живет в останцовых горках (Захидов, 1946, 1971).

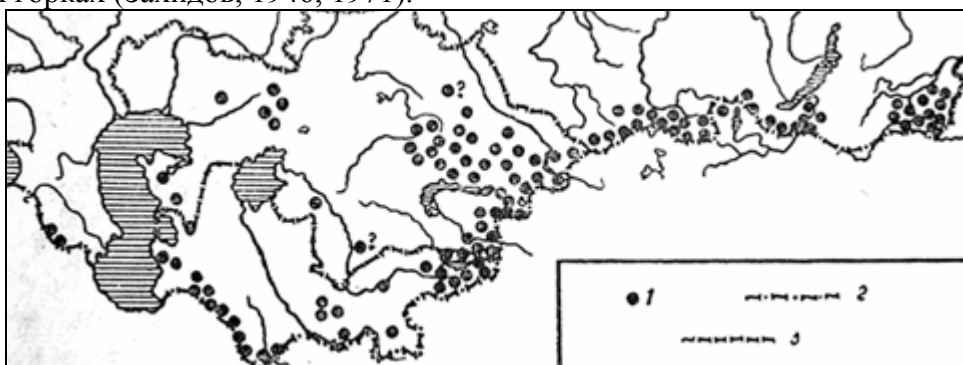

Рис. 10. Распространение манула в СССР. 1 — места встреч, 2 — государственная граница, 3 — граница Казахской ССР.

Для Таджикистана манул указан в стандарте «Пушно-меховое сырье (зимние виды)», изданном в 1933 г. По Б. А. Кузнецову (1941), шкуры описываемой кошки поступают из западных районов этой республики. По сведениям В. И. Чернышева (1949), манул исключительно редок в юго-западной части Таджикистана. Здесь в январе 1949 г. в горах Раган Кокташского района добыта одна кошка. В 1958 г. этот кот наблюдался в Центральном Памире у восточной оконечности Сарезского озера близ устья р. Мургаба на высоте 3200 м над ур. м. (Р. Л. Потапов).

На север от Туркмении манул изредка встречается на Устюрте, откуда его шкуры поступали в 1939 г. (одна) и в 1942 г. (две) из южной части Мангистауского района (Слудский, 1953). По-видимому, он там живет по Западному чинку и в горах Мангышлака.

В 1942 г. манул добыт в останцовых горах с выходами скал в среднем течении р. Эмбы в Байганинском районе Актюбинской области (Слудский, 1950). Оттуда шкуры манула поступали в заготовки пушнины и раньше и позднее. Например, манул был добыт там в 1948 г. Шкура его отправлена на Актюбинскую пушную базу Заготживсырье и осмотрена нами.

Как большая редкость, манул встречался на юге Мугоджарских гор, так как шкуры его изредка поступали в заготовки из Челкарского и Иргизского районов Актюбинской области (Слудский, 1939). Возможно, раньше по Мугоджарам манул изредка проникал на север до Южного Урала, на что указывали еще П. С. Паллас (1811), И. Двигубский (1820) и Л. П. Сабанев (1872). Позднее этот кот на Урале не найден. Сообщение о добыче манула в астраханских степях (Хлебников, 1924; Огнев, 1935) сомнительно. Сюда шкуру этой кошки завезли из Казахстана. Ошибочны и прежние указания, имеющиеся в литературе, что манул встречается в низовьях р. Амударьи, по Сырдарье и в долине р. Чу ниже железнодорожной станции того же названия. При просмотре больших партий шкур диких кошек из этих районов в течение нескольких лет нами манул среди них не обнаружен. По-видимому, он обитает в небольших горах, лежащих среди песков Кызылкум (Букентау, Тамдытау и др.),

так как один кот добыт в феврале 1946 г. на небольших останцах среди этих песков в Сырдарьинском районе Кызыл-Ординской области (Слудский, 1950). О добыче манула в Кызылкуме на территории Узбекистана говорилось выше. Н. А. Северцов (1873) указал манула для хр. Каратау, где он будто бы видел его следы в долине р. Терс. На Таласском Алатау этот кот не найден.

В Киргизии манул распространен спорадически и крайне малочислен. В. Н. Шнитников (1936) видел шкуру манула в с. Кочкарке, расположенном в западных отрогах Терсей-Алатау, и молодую кошку в г. Пржевальске. Б. А. Кузнецов (1948) на пушной базе во Фрунзе осмотрел несколько шкур этой кошки, добытой в северных районах Киргизии и на территории, частично прилегающей к Чуйской долине. Несколько экземпляров этой кошки поступило с Алайского хребта, а также из района оз. Сонкуль, из долины р. Атбаши (правый приток Нарына), ущелья р. Ак-Шийряка (правый приток р. Сарыджаса, хр. Терсей-Алатау) и с южных склонов Кунгей-Алатау (Д. Дементьев, 1940; Д. Дементьев и др., 1956). 12 февраля 1956 г. манул был пойман в районе р. Учкуль (правый приток Сарыджаса) в Терсей-Алатау и доставлен в Алма-Атинский зоопарк, где исследован нами. В бассейне р. Сарыджаса в долине р. Кенсу манул добыт в июле 1957 г. и в верховьях первой реки в августе того же года (П. П. Тарасов). В 1955 г. на Покровских или Верхненарынских сыртах в ур. Арабель А. И. Янушевич и А. Кыдаралиев (1956) несколько раз находили следы кошек. Они определили, что эти следы принадлежали манулу.

О редкости манула в Киргизии можно судить по тому, что шкуры его в пушные заготовки попадают единицами. Например, в 1928 г. в Киргизии заготовлена одна шкура, в 1929 г. — две (Шнитников, 1936), в 1950 г. — две (П. Т. Цагараев). Большинство киргизов-охотников совершенно не знает этой кошки.

Далее на восток манул крайне редок в Заилийском Алатау и его отрогах. Шкуры этого кота редко и в незначительном количестве поступают из Эмбекши-Казахского, Чиликского и Уйгурского районов Алма-Атинской области. Например, он был пойман в 1948 г. на южном склоне хр. Кетмень в ур. Ойкарагай на высоте около 2200 м над ур. м. (Д. И. Бибилов). Добывался манул в западных отрогах Джунгарского Алатау в Кугалинском (1942 г.), Панфиловском (1959 г.), им. 28 гвардейцев и Копальском районах Талды-Курганской области. Но и здесь он редок. Более обычен манул в восточных отрогах хребта. В 40-х годах в окрестностях Лепсинска Андреевского района добывали до 70 этих кошек. В Саркандском районе за сезон 1947—1948 гг. добыто три манула. Он встречается в Бурлю-Тюбинском (горы Арганаты), Алакульском (горы Кызылтургай и Сайкан) районах. В Алакольской котловине в 1946 г. заготовлено девять шкур. Шкура манула, добытого в декабре 1956 г. в горах Сайкан, хранится в коллекции Института зоологии АН КазССР. Найден манул также в Аксуйском (1948), Дзержинском, Каратальском (1946) и других районах Талды-Курганской области. На то, что манул встречается в Джунгарском Алатау указывал раньше и В. Н. Шнитников (1936).

Редок он на южных склонах Тарбагатай (Кузнецов, 1948) и на Сауре (Кузнецов, 1932). В Зайсанском районе, расположенном на последнем хребте, за сезон добывают пять-шесть манулов. В противоположность литературным сведениям этот кот отсутствует в собственно Зайсанской котловине, включая и дельту р. Черный Иртыш.

Изредка манул попадает на Южном Алтае, где его наблюдал еще Г. С. Карелин (1841—1844) на Нарымском хребте по р. Курчуму, а около оз. Маркаколь и у границы Монгольской Народной Республики — Б. А. Кузнецов (1948). Шкуры манула единицами поступают в заготовки Катон-Карагайского, Курчумского и Маркакольского районов Восточно-Казахстанской области.

Описываемая кошка относительно нередка в Казахском нагорье, или, как его еще называют, Казахской складчатой стране, где в Балхашском, Коунрадском, Четском, Кувском, Жана-Аркинском и других районах Карагандинской области (особенно во втором из них) ежегодно добывают 30—50 зверей. Например, на самом юге Казахского нагорья в северо-западных отрогах невысоких гор Ит-Мурынды в 100 км к востоку от г. Балхаша манул добыт 15 июня 1956 г. М. И. Исмаиловым. Шкура этой кошки хранится в коллекции Института

зоологии АН КазССР. Возможно, что этот кот обитает в мелкосопочнике Восточной Бетпак-Далы. На западной окраине нагорья манул живет, по-видимому, в сопках Актау, Кзылтау, Ортау и др., откуда его шкуры поступают в заготовки Жана-Аркинского района. В многоснежную зиму 1940/41 г. двух манулов добыли у оз. Коктанкуль, куда они могли спуститься с близко лежащих гор Ортау (И. П. Герасимов). В 1949 г. одна кошка добыта среди кучи кизяка в ур. Карабас, примерно в 60 км к югу от г. Караганды (Н. А. Лебедев), а зимой 1950/51 г. севернее, в Нуринском районе Карагандинской области, — еще две.

Прежними исследователями манул указывался для Каркаралинских гор, Кента, Баян-Аула и даже Ерментау (Словцов, 1897). Последний автор писал: «Кошка степная (*Felis manul*)... не раз доставлена была нам из Каркаралинских гор. По рассказам, находили этот вид в Баян-Аульских и Кентских горах. У одного из киргиз Каркаралинского уезда видели это животное в прирученном состоянии».

В Каркаралинском районе этот кот изредка добывается и в настоящее время, хотя большинство местных охотников и заготовителей его не знают. Последний раз в Каркаралинских горах манула встречали у с. Бидаик 28 декабря 1955 г. (Е. Е. Квятковский). В горах Улутау, лежащих к западу от Нагорья, этот кот пока не найден. В заготовках пушнины Улутауского и Карсакпайского районов шкуры его отсутствуют.

Манул обитает в горах Чингизтау, откуда его шкуры поступают в пушные заготовки Аягузского и Чубартауского районов Семипалатинской области, и в мелкосопочнике к востоку от них. В Чингизтау в 70 км к югу от пос. Маданият в ур. Берле манула добыли в 1951 г. Две шкуры этого кота мы видели там в 1952 г., они были добыты близ пос. Чубартау. В пос. Карабулак (предгорья Чингизтау) зимой 1951/52 г. заготовили восемь шкур манула. Из мелкосопочника, находящегося к северо-востоку от Чингизтау (горы Дельбегетей и др.) шкуры манула поступают в заготовки Жана-Семейского района Семипалатинской области по четыре-пять за сезон (Слудский, 1939).

В 50-х годах текущего столетия в Казахстане заготавливали около 100 шкур этого кота ежегодно, в последние же годы — единицы

Манул относительно обычен на юге центральной части Алтая. В горах по рекам Аргуту и Чуе его находили Ф. Геблер (1837) и И. Ф. Брандт (1841) а позднее — А. П. Разоренова (1939). По данным Е.М. Корзинкиной (1935), в горах, прилежащих к Чуйской степи (Кош-Агачский аймак), в 1932—1933 гг. манул водился «в довольно большом количестве». А. М. Колосов (1939) также отметил, что в Чуйской степи манул «встречается часто», а его шкуры ежегодно поступают на пушные склады Кош-Агача в количестве 100—150 (1934 г. - 153, 1935 г. - 102). В описываемой части Алтая эта кошка в гористых и каменистых участках распространена повсеместно. Ее добывали на севере Чуйской степи по р. Чаганузун, к югу по р. Кокуре и в пограничной ее части в ур. Тархайты. Встречается манул также в ур. Истют, к востоку от Ташанты, по р. Чаганбургазы, в ур. Бельтыр и очень редко по долине р. Курай в Курайской степи. На хр. Сайлюгем манул обитает на каменистых участках предгорий, но в альпийском поясе не отмечался (В. А. Саржинский). По-видимому, манул распространяется далее на запад, так как изредка его шкуры поступают с территории Джассатерского сельсовета. В период с 1948 по 1951 г. в описанном районе Алтая ежегодно заготавливали от 24 до 96 шкур манула. В северной половине Алтая манула нет, тогда как на юге (в Монголии) он обычен. Например, в соседнем с Советским Союзом Баян-Улэгемском аймаке МНР добывают по 100—400 шкур в год.

На восток от Алтая он встречается в верховьях и в среднем течении р. Кемчик, левого притока Енисея, обычен на южных склонах хр. Танну-Ола (Тугаринов, 1916; Шухов, 1925). По новейшим данным, в Тувинской автономной области этого кота нередко можно встретить на южных склонах хр. Танну-Ола и в долине р. Тес-Хем. Обитает он в Монгун-Тайге, реже встречается в западной части Тувинской котловины. В 1947 г. в этой области было заготовлено 157 шкур манула; из них в котловине Убсу-Нур — 98, в Монгун-Тайге — 29, остальные добыты в Тувинской котловине (Янушевич, 1952). В Туве в 1954 г. заготовлено 247 шкур. На северных склонах Саянских гор и в среднем течении р. Оки манул отсутствует. Он нередок вокруг оз. Хубсугул-Далай (Косогола), в истоках Иркутта — уже большая

редкость, а в среднем течении этой реки не встречается совсем (Радде — Radde, 1862). В верховьях р. Иркут в окрестностях Хангинского караула (на границе с Монголией), в районе Мондинской котловины и у Туранского караула манула считали редким (Дыбовский и Годлевский, 1872). Восточнее оз. Хубсугула в Западном Забайкалье этот кот живет в долине р. Джиды (левый приток Селенги), несколько ниже села Цакира (Закаменский аймак Бурятской АССР), но довольно редок. Здесь его добывали в 1930 г. на левом берегу р. Джиды у с. Старые Ичеты и в на-горной степи Малого Хамар-Дабана (Фетисов, 1936). В Б. Подаревский (1936) также считал Закаменский аймак самым западным районом обитания манула в бывшем Восточно-Сибирском крае. В бассейне р. Селенги манул широко распространен в пределах Кяхтинского, Джидинского, Бичурского, Селенгинского и Улан-удининского аймаков, но повсеместно редок. За последние десятилетия добыча манула здесь зарегистрирована во многих пунктах, причем чаще всего он встречается на юге, у самой границы с Монголией. Так, по одному коту было поймано 6 декабря 1935 г. на р. Иро в Селенгинском аймаке, 3 декабря 1936 г. у пос. Шарагольского в долине р. Чикоя, 19 декабря 1946 г. в окрестностях г. Кяхты, а 17 января 1949 г. у Буя в Бичурском аймаке. Черепа этих кошек хранятся в музее Иркутского государственного университета. Летом 1948 г. в Джидинском и Мухоршибирском аймаках для Московского зоопарка были пойманы девять манулов («Бурят-Монгольская правда» от 21 августа 1948 г.). В Кяхтинском аймаке «манул весьма редкий зверь» (Леонтьев, 1949); с 1947 по 1950 г. за сезон там заготавливали 4—14 шкур (А. Н. Леонтьев). В последние годы в окрестностях г. Кяхты, по нашим данным, этот кот добывался почти ежегодно (четыре — в 1954, один — в 1958, один — в 1959, пять — в 1961, один — в 1962 гг.). В январе 1957 г. трех манулов добыли у Суктуя.

Еще далее на восток в прошлом веке манул был «нередок» в Агинской степи, по р. Онону и в Борзинской степи (Радде, 1862; Огнев, 1935). А. А. Черкасов (1884) писал, что манулы в этом районе водятся в изобилии. Около 30 лет назад, судя по заготовкам пушнины, в Юго-Восточном Забайкалье манул на север заходил до р. Шилки и, может быть, даже до железной дороги Чита — Хабаровск. Его шкуры единицами встречались в заготовках Шилкинского, Сретенского и Усть-Карийского районов (по Сретенскому району в 1934 г. заготовлено 11 шкур), но уже в Ононском и Чернышевском районах он не добывался. Во всех этих местах он встречался редко, только в Быркинском районе, расположенном по р. Верхней Борзе, добывался ежегодно, но тоже единицами (Подаревский, 1936). Лишь изредка он появлялся в Александрово-Заводском районе — за 40 лет лишь дважды: у с. Акатуя и Пури (Линник, 1936; Скалон и Некипелов, 1936).

В бывшем Восточно-Сибирском крае раньше ежегодно в среднем заготавливали около 65 шкур (Подаревский, 1936). С 1948 по 1951 г. в Бурятской АССР и в Читинской области ежегодно заготавливали до 115 шкур манула. В настоящее время в Борзинской степи описываемый кот очень редок. Например, зоолог И. П. Бром (устн. сообщ.) за 14 лет работы в этом районе поймал манула всего один раз, а видел зверей, добытых другими лицами, три раза.

Для других участков Юго-Восточного Забайкалья в 40-х годах текущего столетия все работавшие там зоологи (Фетисов, Хрущелевский, 1948; П. Б. Юргенсон; Н. В. Некипелов и др.) считали манула «редким» и «очень редким». За последние годы в рассматриваемом районе Забайкалья манула добывали и наблюдали в следующих пунктах: в 1938 и в 1943 гг. — в окрестностях оз. Зунд-Аралтуй, в 1939 г. — в окрестностях с. Кайластуй, в 1940, 1944 и в 1946 гг. — близ оз. Зунд-Торей, в 1942 г. — в окрестностях совхоза «Красный великан» (Фетисов и Хрущелевский, 1948; И. П. Бром). В 1968 г. манулов добывали в Борзинском районе близ р. Борзи (наши данные). В настоящее время на востоке Юго-Восточного Забайкалья северная граница распространения манула начинается у впадения р. Средней Борзи в Аргунь и идет на юго-запад через поселки Калга, Пури, Кондуй, Ключевское. Затем поднимается к ст. Оловянной, проходит несколько севернее р. Аги, примерно до оз. Цаган-Нор, отсюда поворачивает к югу и выходит на р. Онон. На территории Агинского аймака манул очень редок. Севернее р. Аги встречается у с. Байшина. Таким образом, распространение этого кота в Юго-Восточном Забайкалье в значительной мере совпадает с

границами степной зоны (Н. В. Некипелов).

В период с 1948 по 1951 г. в Бурятской АССР заготавливали от 29 до 88 шкур манула, в Читинской области — от 27 до 57.

На юг от Онона и Аргуни ареал манула переходит в пределы Восточной Монголии и Западной Маньчжурии. Там этот кот также относительно редок. Например, В. В. Кучерук (уст. сообщ.) за пять лет почти непрерывной полевой работы в этих странах встречал манула всего пять раз.

На основании подробного знакомства с распространением манула в пределах Советского Союза самыми северными пунктами, где его встречали, в настоящее время можно считать п-ов Мангышлак, южную оконечность Мугоджар, север Казахского мелкосопочника (Караганда, Каркаралинск), Нарымский хребет на Южном Алтае, Чуйскую степь, р. Кемчик в Саянах и р. Шилку в Забайкалье. Таким образом, в Казахстане и на Алтае граница распространения манула проходит на севере до параллели 50° с. ш., а в Восточной Сибири даже до 51° с. ш., на юге повсеместно уходит за пределы нашей страны.

В последние десятилетия численность манула в Забайкалье заметно снизилась после обработки нор тарбагана различными химикатами и охоты на него с хлорпикрином. В загазованных норах гибли не только сурки, но и манулы. Особенно сильно численность этого кота сократилась в районе хр. Адун-Челон, где раньше он был обычен. Меньше становится его и в связи с освоением земель человеком. Численность манула уменьшается и в восточных районах Казахстана, про которые Э. Д. Эверсман (1850) писал: «Манул попадает в степях Алтая по сю сторону линии» (т. е. на запад от Иртыша), «киргизы часто привозят его меха для продажи на линию, преимущественно в Семипалатинск». В Центральном и Южном Казахстане, а также в Центральном Алтае вследствие сокращения размеров пушного промысла запасы этой кошки должны увеличиться.

Меры по охране. В настоящее время практическое значение манула ничтожно. Перспектив для увеличения его добычи на шкуры нет. В то же время этот высоко специализированный и редкий кот представляет большой научный интерес. Добычу его и заготовку шкур следует запретить на всей территории Советского Союза.

...

УДК 599.74

Распространение и численность диких кошек в СССР. Слудский А. А.

В сб. «Промысловые млекопитающие Казахстана». Алма-Ата, изд-во «Наука» КазССР, 1973, с. 5—106.

В работе подробно описывается прошлое и современное распространение диких кошек всех видов, обитающих в СССР (лесной и пятнистый коты, бенгальская кошка, хаус, рысь, каракал, манул, барханный кот, тигр, леопард, снежный барс, гепард). Описание составлено на основании многолетних исследований автора, анализа заготовок пушнины и сводки литературных данных. Приводится их численность. Особенно подробно излагаются сведения о кошках редких видов, взятых под полную охрану и внесенных в «Красную книгу» Международного союза охраны природы (каракал, тигр, леопард, снежный барс, гепард).

Илл. 22, табл. 3.